

Методическое пособие

**Современное государство в противодействии
экстремизму: вызовы и решения на примере
Кыргызстана**

Бишкек
2017

УДК 327
ББК 66.4 (2 Ки)
С 56

Данное методическое пособие подготовлено экспертами Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики с целью предоставления информации о концепции и принципах современного государства; законодательстве Кыргызской Республики, регулирующем сферу религии, и противодействию экстремистской идеологии; а также о потенциальных угрозах общественной и национальной безопасности в стране. Методические материалы не являются официальным документом.

www.religion.gov.kg

Общая редакция: З.Чотаев

Авторский коллектив: З.Чотаев, Г.Исаева, З.Турсунбеков, Ш.Шерматов, А. Гайббаева, Э.Джунушалиева, Н.Шамралиев

Перевод: А.Иминов, Э.Раимбеков

С 56 «Современное государство в противодействии экстремизму: вызовы и решения на примере Кыргызстана»: Метод. пособие. - Б.: 2017. - 76 с.

ISBN 978-9967-9071-1-9

Публикация подготовлена при поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке.

С 0802000000-17

УДК 327
ББК 66.4 (2 Ки)

ISBN 978-9967-9071-1-9

СОДЕРЖАНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА	6
1.1. Основные принципы современного государства	6
1.2. Международная практика по защите свободы совести и вероисповедания	11
1.3. Государство и религия в законодательстве Кыргызской Республики	15
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	22
2.1. Теоретические понятия экстремизма и терроризма	22
2.2. Понятие и ответственность за экстремизм и терроризм в законодательстве Кыргызской Республики	26
2.3. Продвижение толерантности и запрещение дискриминации как механизм предупреждения экстремизма	32
ГЛАВА 3. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ УГРОЗУ СОВРЕМЕННОМУ КЫРГЫЗСТАНУ	38
3.1. Течения «салафизма»	38
3.2. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»	47
3.3. «Исламское государство»	55
ГЛАВА 4. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	62
4.1. Государственные стратегические программы Кыргызской Республики по предупреждению и профилактике экстремизма	62
4.2. Взаимодействие государственных органов по ведению борьбы с экстремизмом	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

После обретения независимости Кыргызская Республика выбрала путь построения демократического, светского и правового государства, где должны соблюдаться права и свободы человека и обеспечиваться условия для развития благосостояния общества и мирного сосуществования различных социальных групп. За 25 лет государственности в Кыргызстане наблюдались разные периоды политического развития, которые обуславливали форматы взаимоотношений между государственными органами, институтами гражданского общества и простыми гражданами. Данные форматы позволили создать среду взаимного влияния государственных и общественных интересов, культурных и духовных ценностей и национальных традиций на текущую социально-политическую ситуацию в стране.

Сегодня в Кыргызстане четко прослеживаются стремления к демократическому развитию и обеспечению условий для функционирования светского государства. Несмотря на то, что в стране большая часть населения являются мусульманами или в силу своей культурно-этнической принадлежности признают себя таковыми, государство создает условия для существования и деятельности в нашей стране представителей любой религии в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики. Необходимо отметить, что данная работа направлена на обеспечение благоприятных условий для мирного сосуществования разных конфессий, а также сохранения баланса во взаимоотношениях между религиозной и светской частью населения страны.

Повышение интереса к религии и усиление активности радикальных и экстремистских течений как во всем мире, так и в нашей стране, вынуждает государство придавать большее внимание межконфессиональным и государственно-конфессиональным отношениям в Кыргызстане, так как данные тенденции влияют на политизацию религиозных вопросов, а также представляют угрозу национальной и общественной безопасности нашей страны. В связи с этим необходимо четко отделять понятие «религия», которая имеет важную роль и место в духовной жизни граждан и общественных взаимоотношениях, от понятия «деятельности радикальных и экстремистских течений», которые, используя религиозные ценности, привлекают людей в свои ряды и порождают ненависть, насилие и конфликты.

В современном государстве, каким представляет себя Кыргызская Республика, очень важно определить и закрепить место и роль религии, духовно-культурных ценностей и национальных традиций народа Кыргызстана в общей политической и правовой системе, четко разграничить сферы деятельности религиозных и светских институтов с целью создания гармоничной системы взаимоотношений в обществе

и благоприятных условий для социально-экономического развития нашей страны. Указами Президента Кыргызской Республики 2016 год был объявлен «Годом культуры и истории», а 2017 год «Годом нравственности, воспитания и культуры», что неоднозначно подчеркивает важность исторического и культурного наследия, национальных традиций, духовных и нравственных ценностей для становления и развития Кыргызстана.

Продвижение современных принципов демократического, правового и светского государства, распространение исторического и культурного наследия и усиление духовно-нравственных ценностей являются важной основой для формирования гражданской идентичности, предупреждения распространения фундаментальных и радикальных взглядов и профилактики экстремистской деятельности. Для реализации данного процесса необходимо повышать компетентность и грамотность представителей государственных органов, местного сообщества, духовенства, экспертов и простых граждан нашей страны.

С этой целью было подготовлено данное методическое пособие, которое предоставляет краткую информацию об основах и принципах современного государства, понятиях радикализма и экстремизма, рассказывает о деятельности и идеологических взглядах радикальных и экстремистских течений, которые, искажая религиозные каноны, призывают к разжиганию межконфессиональной вражды и свержению конституционного строя современного государства. Предоставленная в методическом пособии информация направлена на повышение компетенции заинтересованных лиц по правовым и религиозным вопросам, осмысление принципов современного государства, выявление различий между религиозными ценностями и радикальными взглядами, что способствует предупреждению вовлечения граждан в экстремистскую деятельность. В рамках данной работы также предоставлен обзор мер, предусмотренных и реализуемых государственными органами по противодействию и профилактике упомянутых рисков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

1.1. Основные принципы современного государства

Современное развитие государства и общества создало новые условия для функционирования политических систем, определило и закрепило современные принципы государственного управления, оказало важное влияние на становление и развитие социальных наук, направленных на изучение, анализ и интерпретацию данных процессов. Из теории государства и права известно, что демократическое и правовое государство не может быть построено без соблюдения четырех тесно взаимосвязанных принципов:

- государственный суверенитет;
- разделение властей;
- верховенство законов;
- признание прав человека высшей ценностью.

Принцип государственного суверенитета и разделения властей

Принцип государственного суверенитета имеет длительную историю развития, изучением которого занимались многие умы мира, а родоначальником является Ж. Боден. Ж. Боден впервые в XVI в. сформулировал понятие суверенитета как главного признака государства и дал ему такое определение: суверенитет - это «абсолютная и постоянная власть государства, не связанная никакими законами, власть над гражданами и подданными»¹. Ж. Боден рассматривал суверенитет как сконцентрированное выражение воли верховного правителя, то есть сам концепт «суверенитет» первоначально был связан с божественным (священным) правом монархов как представителей Бога на земле.

Прежде всего, необходимо отметить, что о сущности и назначении государства люди задумывались еще в период античности. Однако, по утверждению Ф. Кистяковского, древние греки и римляне не представляли себе такого положения вещей, при котором государство не было бы высшим авторитетом в стране, и поэтому понятие «суверенитета» было практически не нужно, так как государство не имело соперников². Далее автор обращает внимание на появление трех главных конкурентов: церковь, Священная Римская империя (или империя германских императоров) и власть феодалов. Причем, если первые два претендовали на всемирное господство, то последний фактор являлся внутренним конкурентом государства. По

¹ Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли. В 5 т., Т. 1.

² Кистяковский Ф. Лекции по общему государственному праву. - М., 1912 // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т., Т. 1. Государство / Автор-составитель М. Н. Марченко. - М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. - С. 344.

замечанию Г. Еллинека, представление о суверенитете возникло именно в борьбе с этими тремя силами – оппонентами государства³.

Французский историк Ф. Гизо в своем произведении «История цивилизации в Европе» отличительным характером XV в. назвал старание создать общие интересы, общие идеи - образовать новое понятие «правительства и народа»⁴. Несмотря на некоторое преувеличение, в данном выводе отражено общее направление политического развития народов и общественной мысли того времени и появление понятия «национальное государство».

Сегодня в современном правовом государстве действует принцип «национального суверенитета», который получил свое развитие после победы Французской революции в 1789 году и заменил понятие суверенитета, предоставляемого монархам на основе их «священной связи» с богом, на понятие «народного суверенитета», в рамках которого народ страны передает или делегирует полномочия по управлению государством своим избранныкам – главе государства и депутатам парламента. Далее понятие «народный» было трансформировано в понятие «национальный» суверенитет, которое в целом имеет одинаковый смысл, за исключением того, что делегирование полномочий по управлению государством от народных масс приобретает общереспубликанское значение и направлено на представление руководством страны общенациональных интересов, которые не всегда идентичны интересам определенных групп населения. Таким образом, в рамках национального суверенитета руководство страны должно представлять и защищать национальные интересы – интересы всего народа страны. С другой стороны, понятие «суверенитет» имеет два аспекта: *внутренний*, направленный на предоставление права наивысшей политической и административной власти государства (правительства) внутри страны, и *внешний*, который представлен как независимость государства от внешнего вмешательства и равенство суверенитетов государств на международной арене.

После обретения независимости Кыргызстана в 1991 году начался процесс восстановления правовой основы кыргызстанской государственности, который как раз включает в себя теоретико-правовое и практическое осмысление понятия «суверенитет». В данном контексте понятие суверенитета имеет очень широкое толкование, дающее возможность принимать множество его дефиниций. В советской юриспруденции данная категория, так или иначе, рассматривалась: во-первых, как свойство государственной власти; во-вторых, как имеющая исключительно классовый характер признак государственной власти. Такая методологическая база, пронизанная классовым подходом, исключала саму возможность объективного анализа юридической природы категории «суверенитет». Современные ученые воспринимая суверенитет как три тесно взаимосвязанных между собой

³ Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вступит. ст. И. Ю. Козлихина. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. - С. 426.

⁴ Градовский А. Д. Сочинения. - СПб.: «Наука», 2001. - С. 385.

категориальных понятия: суверенитет государства (государственный суверенитет); суверенитет нации (национальный суверенитет); суверенитет народа (народный суверенитет). Именно народ является высшей и законченной формой легитимации суверенитета государства. Суверенитет нации является основой для суверенитета народа, сложившегося на определенной исторической территории и составляющего основу того или иного общества, вследствие свободного самоопределения которого и устанавливается тот или иной политический характер государственности⁵. Таким образом, в основе государственного суверенитета лежит признание народного суверенитета. Народ как «единственный источник государственной власти» осуществляет власть через систему государственных органов. Следовательно, выбор и проведение той или иной системы правления тоже зависит от воли народа. С этой точки зрения государственный суверенитет Кыргызстана предполагает суверенную государственную власть состоящей из различных ветвей власти. Соотношение данных ветвей государственной власти как раз и определяет характер установленной системы правления.

Так, 15 декабря 1990 г. Верховный Совет Киргизской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете Республики. На ее основе Верховный Совет Кыргызской Республики принял 31 августа 1991 г. «Декларацию о независимости Республики Кыргызстан»⁶, и страна вступила в новый этап развития своей государственности в составе Содружества Независимых Государств.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН

(31 августа 1991 г.)

Верховный Совет Республики Кыргызстан: выражая волю народа Кыргызстана, для всестороннего обеспечения прав и свобод человека, заботясь о свободном, политическом, экономическом, социальном и духовном развитии народа Кыргызстана, стремясь построить демократическое правовое государство, выступая за создание нового

Союза суверенных республик,

ТОРЖЕСТВЕННО ПРОВОЗГЛАШАЕТ

государственный суверенитет Республики Кыргызстан, означающий верховенство государственной власти Республики на всей территории и независимость во внешних сношениях.

Статья 1. Республика Кыргызстан - суверенное государство, утвердившееся и развивающееся на основе осуществления кыргызской нацией своего неотъемлемого права на самоопределение, свободного выбора всеми народами Кыргызстана общественного и государственного строя, выражающее и защищающее интересы граждан Республики всех национальностей.

⁵ Уметов К.К. Суверенитет как правовая основа кыргызской государственности // Вестник КМЮА. - № 1, 2011.

⁶ Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан // Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан, 1991. №17.

Наряду с Декларацией о независимости Кыргызской Республики основным правовым документом Кыргызстана, определяющим его государственный строй, стала Конституция, принятая Верховным Советом Республики 5 мая 1993 г. Принятая Конституция определила демократический путь развития государства, в ее основу были положены: разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную; всенародное избрание главы государства – Президента, парламента – Жогорку Кенеша; разделение государственной власти и местного самоуправления. С принятием Конституции Кыргызской Республики 1993 года было завершено законодательное закрепление образования суверенной кыргызской национальной государственности. Особое значение суверенитет имеет для современного кыргызского государства. В настоящее время в Кыргызстане проживают представители более 80 национальностей. Кыргызская Республика, будучи полиэтнической и поликонфессиональной, может столкнуться с сепаратистскими и экстремистскими вызовами современности. Это повышает значимость укрепления кыргызской государственности.

Конституция Кыргызской Республики устанавливает, что народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике (ч. 1 ст. 2). Данная формулировка в значительной степени является достоянием процессов демократизации нашего общества, которые имели место в конце 1980-х - начале 1990-х гг. Положение ч.1. ст. 2 Конституции КР является универсальной основой для решения вопросов о законодательном регулировании вопросов публичной власти, возникающих в практике государственного строительства. Принцип государственного суверенитета провозглашен в ч. 2. ст. 2 Конституции КР, в которой установлено, что «Кыргызская Республика обладает полной государственной власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику», также в ч.1. ст. 8: «Территория Кыргызской Республики в пределах существующей границы целостна и неприкосновенна».

Верховенство законов и признание прав и свобод человека

На сегодняшний день особенностью современного правового и демократического государства является верховенство законов. Данный принцип предусматривает функционирование политической системы государства в виде республиканской формы правления или конституционной монархии, основанных на принципе передачи политической власти в стране путем проведения всенародных выборов. Другие основополагающие принципы правового государства предусматривают разделение властей, прямое действие законодательных норм, создание демократической системы управления государством и признание прав и свобод человека. Реализация данных принципов и создание правового государства препятствует узурпации власти со стороны определенной политической группы, обеспечивает конкурентную политическую среду, обязательное

и единообразное исполнение действующих законов, признающих права и свободы человека и гражданина.

В современном государстве правами и свободами должен обладать каждый человек с момента своего рождения и до смерти. Данное право основано только на одной его характеристике – «быть человеком». Таким образом, права и свободы человека – это неотъемлемые права каждого человека, вне зависимости от его национальности, места жительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или любых других признаков. Все люди в равной степени располагают правами человека, исключая всякого рода дискриминацию. Эти права взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы.

Всеобщие права человека зачастую зафиксированы и гарантированы законом в форме договоров, обычного международного права, общих принципов права и других источников международного права. Международное право в области прав человека возлагает на государства обязательства по осуществлению деятельности с целью поощрения и защиты прав и основных свобод человека.

Принцип универсальности прав человека – основа международного права в области прав человека. Этот принцип, который впервые приобрел особое значение с принятием Всеобщей декларации прав человека 1948 года, стал постоянно фигурировать в многочисленных международных конвенциях, декларациях и резолюциях, относящихся к сфере прав человека. Так, например, на Всемирной конференции по правам человека 1993 года в Вене было отмечено, что поощрение и защита прав человека и основных свобод - это обязанность государства, не зависящая от его политической, экономической и культурной системы.

Права и свободы человека неотъемлемы. Человека нельзя лишить их, за исключением редких случаев и согласно надлежащей правовой процедуре. Так, например, право на свободу может быть ограничено, если человек в судебном порядке признан виновным в совершении преступления.

Признание прав и свобод человека означает не только право на их осуществление, но и выполнение определенных обязательств. В соответствии с международным правом государства берут на себя обязательства по уважению, защите и выполнению прав человека. Уважение прав человека подразумевает невмешательство государства в осуществление прав человека и воздержание от ограничения прав. Обязательство по защите прав человека требует от государства не допускать правонарушений. Выполнение прав человека обязывает государство гарантировать беспрепятственное осуществление базовых прав человека. На индивидуальном уровне каждый человек должен уважать права других. Несмотря на то, что основным принципом правового и демократического государства

является принцип свободы, каждый человек в идеале должен осознавать, что правообладание свободой подразумевает под собой и наличие ответственности. Насколько он обладает правами и свободами, настолько он и ответственен перед обществом и государством. Любая свобода человека ограничена правами и свободами другого.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Международный пакт о гражданских и политических правах и его два факультативных протокола в совокупности со Всеобщей декларацией прав человека составляют Международную основу норм о правах человека.

Права и основные свободы человека на сегодняшний день гарантируются на двух уровнях: международном и национальном (внутригосударственном).

Международный уровень защиты прав и свобод человека можно рассматривать на примере универсальных и региональных структур. Однако международные структуры по правам человека, Комитет по правам человека ООН, Европейский суд по правам человека и другие начинают функционировать только после того, как исчерпаны национальные (внутригосударственные) гарантии, закрепленные в конституциях и иных нормативных правовых актах государства. В Кыргызской Республике гарантией, обладающей наивысшей юридической силой, является Конституция.

1.2. Международная практика по защите свободы совести и вероисповедания

В современном мире права и свободы человека, а также право на свободу совести и вероисповедания закреплены в таких международных документах, как Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Заключительный акт Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975), Декларация об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации в связи с религией и убеждениями (1981), Итоговый документ Венской встречи (1986) и другие. Названные документы поддержаны Организацией Объединенных Наций (ООН) и соответствуют ее Уставу.

Положения Устава ООН, относящиеся к правам человека, конкретизированы и развиты в различных международных документах как универсального, так и религиозного характера. Наличие универсального понимания свободы совести и постепенное восприятие его на уровне индивидуального сознания и законодательных норм дает основание для решения сложных вопросов веры и неверия, деятельности религиозных объединений.

Созданию современной правовой базы способствует принятие законодательных принципов: равенство граждан независимо от отношения к религии; равенство религий перед законом; единство этического, культурного, языкового и религиозного развития как титульного этноса, так и национальных меньшинств. Эти принципы отвечают международной практике, отраженной в международных актах, таких как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция Совета Европы «О защите прав национальных меньшинств».

Взаимоотношения между государством и религией определяются уровнем социально-экономического развития страны, историческими традициями. В мире возможны несколько моделей таких взаимоотношений, одной из которых и является модель в демократическом государстве.

Демократические принципы государственной религиозной политики чаще всего выражаются в виде конституционно-правового гарантирования свободы совести и вероисповедания и регулирования отношений между государством и религиозными институтами. При этом обычно в той или иной форме провозглашается отделение религии от государства, так, согласно, например, ч. 3 ст. 16 Испанской конституции «никакое вероисповедание не будет иметь государственного характера. Публичные власти будут принимать во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживать соответствующие отношения с Католической церковью и другими вероисповеданиями»⁷.

Конституции ряда зарубежных стран гарантируют, как правило, равноправие вероисповеданий и особо защищают религиозные меньшинства. К примеру, согласно ч. 2 и 3 ст. 29 Конституции Румынии, религиозные культы свободны и организуются по собственным уставам на условиях, установленных законом, и в отношениях между культурами запрещаются любые формы, средства, акты или действия, возбуждающие религиозную рознь.

В то же время даже в конституциях встречаются случаи определенного предпочтения наиболее распространенных в стране верований. В большинстве это имеет место в исламских государствах с авторитарными и тоталитарными политическими режимами⁸.

Религиозные общины и институты, представляющие сегодня крупнейшие мировые религии – христианство, ислам, буддизм, а подчас и менее распространенные – иудаизм, синтоизм и другие, – на протяжении

⁷ Холмс С. Церковь и государство в Восточной Европе. Введение // КПВО., 1998. - № 4 (25) - 1999. - № 1 (26). - С. 49.

⁸ Страшун Б.А. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Тома 1–2. - М.: Издательство БЕК, 2000. - 484 с.

последних тысячелетий истории человечества нередко оказывали глубокое влияние на политические процессы, происходившие в обществе, на формирование политической и правовой культуры, функционирование государства, положение человека в обществе и государстве. Их значительное воздействие продолжается и ныне, в XXI веке.

Сегодня характеристика стран и народов как христианских, мусульманских, буддистских уже недостаточна, ибо в рамках этих религий существуют различные направления, движения. Поэтому большинство стран мира поликонфессиональны, то есть их население исповедует различные верования.

В полиэтнических, поликонфессиональных странах религиозные проблемы нередко переплетаются с национальными, расовыми, этническими, однако чисто национальных конфессий осталось сейчас немного. Например, армяно-григорианство среди подавляющего числа верующих армян, синтоизм – у основной части японцев, сикхизм – у части пенджабцев и др. Национальное самосознание обычно превалирует над конфессиональным, хотя бывает, что религиозная общность осознает себя этнонациональной.

В целом влияние религиозных общин и религии на политическую жизнь зависит прежде всего от уровня развития демократии в стране, которая, как было показано выше, в свою очередь, во многом определяется уровнем ее социально-экономического развития.

В демократических государствах, как правило, признаются равноправие религий, свобода совести и вероисповедания, религия отделена от государства и школы, любые привилегии и любая дискриминация по религиозным мотивам запрещены. Религия выступает главным образом как хранитель нравственных, культурных, исторических традиций народа.

В странах СНГ с изменением политической, экономической и социальной структуры заново формируются правовые устои государственной и общественной жизни. Практически все страны СНГ закрепляют демократический, правовой, светский характер государства. Так, Конституция Кыргызской Республики характеризует Республику как суверенное, демократическое, правовое, светское, унитарное, социальное государство (ст. 1). Аналогичные нормы имеются в конституциях других государств (ст. 1 Конституции Армении; ст. 1 Конституции Беларуси; ст. 1 Конституции Казахстана и др.).

В условиях демократического государства обычно признается равноправие всех религий, свобода совести и вероисповедания, любые привилегии и любая дискриминация по религиозным мотивам запрещены.

Статус религиозных организаций регулируется конституционным и текущим законодательством. Большинство конституций фиксирует отделение религии от государства, признает религию исключительно частным делом человека.

Отдельное внимание стоит уделить тому, какими *международными нормами по защите прав и свобод человека* руководствуются в государстве.

Во Всеобщей декларации прав человека (статья 18) говорится: «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения, как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов».

Право на свободу вероисповедания, являясь одним из основных прав человека и нормой международного права, также отражено в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)⁹:

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.
2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.
3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.
4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями».

Кыргызская Республика, как и многие другие государства, взяла на себя обязательство по исполнению норм вышеупомянутых международных документов и отразила в положениях действующего законодательства.

⁹ Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

1.3. Государство и религия в законодательстве Кыргызской Республики

Пройдя длинную историю от древних времен и до сегодняшнего дня, Кыргызстан и кыргызский народ неоднократно терял и возрождал свою государственность. Распад СССР в 1991 году и обретение независимости Кыргызстаном дал толчок для построения современного демократического и правового государства в нашей стране.

Кыргызская Республика продолжает следовать выбранному пути формирования суверенного государства. Согласно статье 1 Конституции: «Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством». И так как государственная власть представлена в лице народа, а права и свободы человека являются высшей ценностью, то они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике. На основе Конституции принимаются конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты. Кроме того, международные договоры, вступившие в установленном законом порядке в силу, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики (ст. 6 Конституции КР).

В связи с этим существует множество причин, по которым Кыргызстан будет оставаться в числе государств, вызывающих интерес по вопросу предоставления религиозных свобод и умелого создания оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений.

Сегодня страна движется по новому пути, проводя свою деятельность в рамках правовой базы, формировавшейся с периода обретения независимости. Так как статья 1 Конституции Кыргызской Республики определяет, что наше государство – светское, статья 7 показывает, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или официальной, а все культы отделены от государства, запрещая тем самым вмешательство религиозных объединений и культов в деятельность государственных органов. При этом 32 статья Конституции гарантирует право на свободу совести и вероисповедания, предоставляя каждому возможность свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения.

Названные права известны каждому. Но давайте рассмотрим по порядку, что именно под собой подразумевает светскость государства и как можно рассматривать свободу совести в правовом поле Кыргызской Республики.

Согласно Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014 - 2020 годы (Концепция) светский принцип государственного регулирования заключается «в отделении религии и всех культов от государства путем недопущения вмешательства религиозных организаций и служителей культа в деятельность государственных органов. При этом в Кыргызстане никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них, никто не может подвергаться дискриминации по признаку вероисповедания или отсутствия такового в силу светского характера государства»¹⁰. Данная Концепция была принята исходя из конституционных принципов, а также анализа ситуации, сложившейся в настоящее время в религиозной сфере, которая содержит следующее видение будущего взаимодействия государства и религии в Кыргызской Республике:

Государственная политика в отношении религий и религиозных организаций в Кыргызской Республике направлена на развитие и укрепление кыргызской государственности, сохранение государственного суверенитета и единства народа. Сохраняя нейтральность в отношении религиозных организаций, исходя из религиозных, культурных, национальных особенностей, государство реализует свою политику в формате уважения традиционных нравственных ценностей, создает условия для сохранения и развития духовного потенциала и культурного наследия народа Кыргызстана¹¹.

Основной законодательной базой, регулирующей религиозную деятельность в стране, являются:

- Конституция Кыргызской Республики (2010 г.);
- Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (31.12.2008 г. № 282);

¹⁰ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014 - 2020., Указ Президента КР №203 от 14 ноября 2014 г.

¹¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014 - 2020., Указ Президента КР №203 от 14 ноября 2014 г.

- Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности (введен в действие с 1 октября 1998 года);
- Уголовный кодекс Кыргызской Республики (1 октября 1997 г.).

Конституция Кыргызской Республики является документом, гарантирующим не только право на свободу самостоятельного определения религии, но и определяющим значимость невмешательства религиозных организаций в деятельность государственных органов. Вместе с тем, мы должны помнить, что светскость, указанная в первой статье Конституции Кыргызской Республики, не означает приверженность к атеистическим убеждениям и, тем более, не подразумевает под собой ущемление прав последователей одной религии, менее распространенной, над другими, более значимыми.

Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (в редакции от 31.12.2008 г. №282) регулирует порядок осуществления деятельности религиозных организаций на территории страны. В связи с тем, что религиозная деятельность носит публичный характер, затрагивает интересы других людей, она подлежит обязательному регулированию со стороны государства.

По общепринятому подходу, принятому сегодня во многих государствах мира и в международно-правовой практике, свобода совести (религии, вероисповедания) абсолютна, а вот свобода действий, основанных на религии, таких как исповедание или религиозная практика, подлежит государственному регулированию и ограничениям. Существуют различные точки зрения по поводу возможных пределов и видов ограничений. Введение в законодательство различных стран мира запретительных и ограничительных норм по отношению к верующим и религиозным объединениям часто мотивируется защитой общественного порядка, нравственности. Именно данная специфика национального законодательства позволяет предупредить распространение радикальных идей и взглядов в стране, а также ограничить деятельность групп, которые под видом религии распространяют чуждые для традиций Кыргызстана идеи и взгляды.

Совесть прежде всего заключается в проявлении самосознания, основанного на чистоте внутренних помыслов, повышенного чувства ответственности к совершаемым поступкам. Для религиозных людей совесть связана с догмами исповедуемого ими вероучения. Для атеистов разделение добра и зла, плохого и хорошего, допустимого и запрещенного также является совестью, фундаментом которой служат не религиозные догмы, а внутренние и общественные моральные ценности. Таким образом, содержание свободы совести предполагает свободу на самоопределение и самостоятельное формирование мировоззрения вне зависимости от веры

или неверия. Свобода вероисповедания проявляется в индивидуальном или совместном исповедании определенной религии или в полном отсутствии таковой с допущением возможности иметь и распространять свое вероучение методами, не запрещенными законодательством Кыргызской Республики.

Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»¹² определяет основные направления религиозной деятельности. Он содержит основные понятия, еще раз раскрывает сущность права на свободу вероисповедания, заложенного в Конституции Кыргызской Республики, определяет сущность работы государства и религиозных организаций, показывает порядок регистрации религиозных организаций и юридические последствия в случае ликвидации религиозных организаций. Отдельное внимание Закон обращает на порядок ведения миссионерской деятельности и миссий иностранных религиозных организаций. Во взаимоотношениях государства и религиозных организаций внимание обращено на один из главных принципов отделения религиозных объединений от государства¹³.

Принцип отделения не следует абсолютизировать, рассматривая его как полное и безусловное разделение двух социальных структур. Он, скорее, определяет сферы деятельности государства и религиозных организаций. Принципиальным моментом является то, что религиозные организации не могут выполнять властных государственных функций, а государство не может вмешиваться во внутреннюю деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству, оказывать постоянную финансовую поддержку какому-либо религиозному объединению.

Очень важным является принцип равноправия религий и религиозных организаций перед законом. В Кыргызстане действуют самые различные по влиянию, вероисповедной принадлежности, количеству членов, традициям объединения. Но, несмотря на различия, все они находятся в одном правовом поле¹⁴.

Данный закон обращает внимание и на порядок функционирования образовательных учреждений. Например, согласно статье 6 Закона «Религиозные организации, зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, вправе для религиозного образования детей и взрослых, в соответствии со своими уставами, создавать, содержать религиозные учебные заведения, финансируемые из

¹² Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 31 декабря 2008 года № 282.

¹³ На сегодняшний день прорабатывается вопрос о внесении изменений и дополнений в настоящий Закон, который, возможно, вступит в силу в ближайшем будущем.

¹⁴ Комментарий к Закону. Р.А. Подопрнгога, 2007 г., 4-е издание, 25.10.2016, ПАРАГРАФ: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017578#pos=131;-241/

собственных средств, используя для этого собственные помещения». При этом для осуществления деятельности религиозных учебных заведений необходима обязательная учетная регистрация религиозных организаций. Одновременно с этим та же статья указывает, что в «образовательных организациях, за исключением религиозных учебных заведений, не допускается создание религиозных организаций», но религиозные образовательные организации, функционирующие в соответствии с законодательством Республики, «пользуются всеми правами и обязанностями учебных заведений, функционирующих на территории Кыргызской Республики».

К примеру, в зарубежных странах не допускаются принудительные меры по привлечению детей к религии. Данные нормы действуют в соответствии с мировыми стандартами. Например, в Бельгии система обязательного школьного образования построена на соблюдении религиозного «нейтралитета» (статья 24 Конституции и Федеральный закон страны от 29 мая 1959 г. «Школьный пакт»). В Ирландии предусмотрено религиозное образование в школах, однако согласно подпункту 4 пункта 2 статьи 44 Конституции ученик может быть освобожден от этих занятий. В Швеции практикуется неконфессиональное обучение религии в школе. В Португалии, согласно пунктам 2 и 3 статьи 43 Конституции, государственные школы должны быть независимы от религиозных, эстетических и философских доктрин, образование не должно быть конфессиональным¹⁵.

Помимо упомянутых положений, Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях КР» дает точное определение понятию «религиозные организации»: «Религиозными организациями в Кыргызской Республике признаются добровольные объединения граждан Кыргызской Республики, образованные в целях совместного исповедания веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов, религиозного просвещения и воспитания своих последователей (религиозные общества, центры, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, молитвенные дома, монастыри и другие), зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики»¹⁶. Неотъемлемой в данном вопросе является учетная регистрация в уполномоченном органе по делам религий, порядок функционирования которого определяется «Положением о Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики», утвержденном Указом Президента Кыргызской Республики от 23 марта 2012 года № 71 (в редакции Указа Президента КР от 3 ноября 2015 года УП № 220)¹⁷.

¹⁵ Комментарий к Закону «О религиозных объединениях», 21.10.2016 г., SUNNA.KZ, <http://sunna.kz/ru/page/view?id=71>

¹⁶ Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 31 декабря 2008 года № 282.

¹⁷ <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61761> ПОЛОЖЕНИЕ о Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, от 23.03.2012 г. №71, 20.10.2016, MINJUST

Другой важный закон Кыргызской Республики, в котором предусмотрены нормы по урегулированию вопросов в религиозной сфере в случае возникновения правонарушений со стороны религиозных организаций, – это Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности, принятый Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 июня 1998 года.

Так, статья 395 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности гласит: «Нарушение законодательства о религиозных объединениях:

- 1) уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединения в органах государственного управления;
- 2) нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа;
- 3) организация и проведение служителями культа и членами религиозных объединений специальных детских и юношеских собраний, а также трудовых, литературных и других кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа, влечет наложение административного штрафа до пяти расчетных показателей».

Сохраняется проблема, в которой действующая редакция статьи 395 Кодекса об административной ответственности не охватывает всю сферу религиозной деятельности, существующую на сегодняшний день. Она включает в себя наступление возможной ответственности только для руководителей религиозных организаций при незаконной религиозной деятельности, связанной с проведением собраний, шествий и других церемоний культа совместно со служителями культа. При этом размер административного штрафа «до пяти расчетных показателей» позволяет повсеместно заниматься незаконным распространением вероучений, не соответствующих культурным и историческим особенностям становления государственности, угрожающих основам конституционного строя и общественной безопасности. Для того чтобы избежать возможного нарушения закона, необходимо указать на обстоятельства, при которых физические и юридические лица будут нести ответственность, и существенно увеличить размер штрафов, чтобы предупредить бесконтрольность действий, связанных с религией¹⁸. Уголовный кодекс Кыргызской Республики, принятый законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 года, в главе 24 «Преступление против общественной безопасности и порядка» определяет санкции,

¹⁸ Усиления ответственности за незаконную религиозную деятельность предусмотрены в новом Кодексе Кыргызской Республики о проступках, который должен вступить в силу с 2019 года.

наступление которых возможно в случае осуществления экстремистской и террористической деятельности на территории стран. Но подробнее об этом мы остановимся в следующей главе.

Таким образом, законодательная база в области прав и свобод человека напрямую направлена и на регулирование религиозной сферы, так как одной из основных свобод человека является свобода вероисповедания. В связи с этим отправной точкой в осуществлении деятельности религиозных организаций и факт того, что она находится в постоянном процессе совершенствования, свидетельствует о желании страны создать государство с позиций единого правового подхода ко всем религиозным объединениям различной вероисповедной направленности. В случае же, если права человека нарушаются за счет нарушения закона со стороны религиозных объединений, – это уже может привести к угрозе не только отдельно взятому человеку, но и государству в целом. Поэтому существует тенденция потенциальной угрозы со стороны отдельных объединений, которые могут быть связаны с деятельностью экстремистских группировок с целью подрыва государственного строя.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

2.1. Теоретические понятия экстремизма и терроризма

Экстремистская деятельность (экстремизм) представляет собой угрозу общественной стабильности, национальной безопасности и государственному строю любой страны, независимо от ее уровня экономического и политического развития. Сам по себе экстремизм - это очень сложное и многозначное явление, которое может проникать во все сферы жизни общества: культуру, экономику, политику, международные и межконфессиональные отношения.

Экстремизм известен человечеству с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в этой связи в предмет вожеланий отдельных особ, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом их не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей. Цель оправдывала средства, и лица, жаждущие власти, не останавливались перед применением самых жестоких и крайних мер, включая физическое устранение и разрушения, открытое насилие и убийства.

Впервые термин «экстремизм» вошел в употребление в 19 веке в Англии. Первоначально термин использовался в политической прессе, далее он получил распространение во времена гражданской войны в Соединенных Штатах Америки. Так именовали своих врагов одновременно представители и Севера, и Юга. Позже во время первой мировой войны данное понятие пришло во Францию как результат противоборства крайних левых и правых политических сил¹⁹.

Экстремизм в самом общем виде характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Базовой основой экстремизма является агрессивность, которая обязательно наполнена каким-либо идейным содержанием или смыслом. Экстремизм может иметь различную идеологическую ориентацию и вторгаться в разные сферы социально-экономических отношений: национальную, религиозную, экономическую, внутреннюю и внешнюю политику и т.д. В то же время под экстремизмом можно понимать и любую форму экстремально-социального поведения. Он может быть политическим и бытовым, национальным и религиозным. Под экстремистскую деятельность могут попадать действия отчаявшихся (захват банка с целью возврата вкладов) или неуравновешенных (психически больных) людей, а

¹⁹ Залужный А.Г., Беляева Т.Н. Экстремизм: современные представления об общественной опасности // Современное право. - 2012 - № 6. - С. 7 - 10. Доступ на www.center-bereg.ru/m884.html+&cd=1&hl=ru&ct=clnk

также определенных организаций или политических партий, преследующих четкие цели и использующих незаконную и насильственную тактику борьбы.

На сегодняшний день в практике бытуют следующие значения: в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой экстремизм определяется как приверженность к крайним взглядам и методам (преимущественно в политике)²⁰. В данном контексте «Словарь иностранных слов» его трактует как террор, понимая его как «политику устрашения, подавления политических противников насильственными мерами»²¹.

Также в научной литературе принято выделение форм экстремизма и терроризма. Чаще всего исследователи говорят о трех основных формах проявления экстремизма: политическом, национальном и религиозном, что совпадает с подобным делением и в отношении терроризма. В многонациональных и многоконфессиональных государствах, к которым относится и Кыргызская Республика, особую опасность представляют все три его разновидности.

Политический экстремизм – идеология и практика применения крайних нелегитимных, нередко насильственных методов и средств политической борьбы. В основе экстремистской идеологии лежат воззрения об исключительной миссии той или иной социальной общности (класса, нации, расы, конфессии и пр.) в судьбах страны и человечества в целом, обоснование и оправдание допустимости использования любых средств для реализации ее интересов. Политический экстремизм может быть присущ и государству в его отношении к оппозиционным силам и собственному населению. Политический экстремизм предусматривает насильственные действия, направленные на изменение политического строя или политики, проводимой правительством государства. Его подразделяют, как правило, на «левый» (точнее, ультралевый) и «правый» (ультраправый) экстремизм, которые питаются социальной и экономической неудовлетворенностью, несогласием значительной части общества с политическим курсом правящей элиты и психологической фрустрацией, прежде всего нарастанием личного отчуждения²².

В последние годы особую опасность для целостности Кыргызстана представляет экстремизм на национальной или этнической почве, выражающийся в приверженности к крайним взглядам и методам в теории и практике межэтнических отношений. Его сторонники, выступая

²⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 787.

²¹ Словарь иностранных слов. – 10-е изд. – М., 1983. – С. 492.

²² Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: На примере России конца 80-х – 90-х гг. XX века: Дисс. канд. юрид. наук: 12.01.00 – Ростов-на-Дону, 1999. – 180 с.

с позиций защиты интересов и прав одной национальности, открыто и вызывающе попирают права других народов. Их идеология – воинствующий национализм; их политика – этническое превосходство и насилие в той или иной форме, а также сепаратизм. Национальный (этнический) экстремизм – один из самых распространенных видов экстремизма в XX и XXI веке. Этнический национализм обладает огромной властью и непредсказуемостью, а этнические конфликты превратились в реальную проблему для многих стран и регионов.

В историческом развитии, а также в последнее время особое место имело проявление экстремизма на религиозной почве, которое не раз служило поводом для международных и внутренних конфликтов, а также основанием и причиной террористической деятельности. Экстремизм на религиозной почве, или как часто некорректно используемое понятие «религиозный экстремизм», характеризуется приверженностью к крайним толкованиям вероучений и методов действий по распространению своих взглядов и реализации своих целей. Характерной чертой подобного экстремизма выступает крайняя нетерпимость к инакомыслию, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими, что, несомненно, представляет опасность для стабильного существования государства²³.

При всех существующих различиях в формах проявления экстремизма и терроризма в них можно выделить нечто общее. Это приверженность к крайним взглядам, действиям, формам поведения, жизненной стратегии, склонности к использованию силовых, насильственных методов и средств достижения цели. В своих крайних формах экстремизм, равно как и терроризм – это поведение, направленное на превышение пределов допустимого, намеренное нанесение ущерба, разрушающее воздействие, угрожающее существованию человека, общества, природы. Личности и социальные группы, выражающие радикальные или фундаментальные взгляды, есть в любом обществе. С этой точки зрения, используя понятие экстремизма, основное внимание уделяется именно практической реализации радикальных или фундаменталистских идей, которая направлена на достижение поставленных целей с использованием неприемлемых или крайних методов. Таким образом, экстремизм представляет собой *достижение поставленных целей с использованием насильственных методов*, которое представляет его классическое понимание. Однако сегодня под понятием экстремизма также подразумевается и *незаконная деятельность* по достижению каких-либо целей или деятельность, направленная на достижение *незаконных целей*. Данные рассуждения представляют собой понятия *насильственного* и *ненасильственного* экстремизма, которые в обоих

²³ Бокарев С.Н. Религиозный экстремизм в современной России: социально-философский аспект / Проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации: Сборник материалов «круглого стола» 28 апреля 2005 года. – М., 2005. – С. 9 - 13.

случаях представляют собой нарушение законодательства и предполагают юридическую ответственность за них.

Анализируя понятие экстремизма, используемое на постсоветском пространстве, можно привести пример определения, сделанного в рамках действующей Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной в Шанхае 15 июня 2001 года. По данной Конвенции, «экстремизм – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований и участие в них».

Рассматривая понятие экстремизма, необходимо выделить различия между экстремизмом и терроризмом, которые очень часто используются вместе. Понятия терроризма, предложенные зарубежными учеными, различаются в их трактовке, отражающей разнообразные подходы к определению его содержания. Известный ученый, специалист по проблеме терроризма П. Уилкинсон, в своих работах по-разному определяет терроризм, во многом это объясняется политической обстановкой, которая существовала в мире в 70 - 80-е годы прошлого столетия, идеологией, господствовавшей в то время, и степенью изученности самого явления. В статье «Правительство и оппозиция» автор трактует терроризм как самый безнравственный вид организованного насилия²⁴. В работе «Политический терроризм» П. Уилкинсон подчеркивает, что «терроризм - это оружие запугивания граждан, осуществляемое каким-либо революционным движением»²⁵. Дж. Р. Такрах характеризует терроризм как организованную систему крайнего насилия для провоцирования нестабильности в демократических государствах. Международные террористы, согласно Дж. Р. Такраку, используют для достижения своих целей беспорядочную и непредсказуемую атаку на различные группы в целях изменения политико-экономического баланса мира²⁶.

Основываясь на том, что понятие терроризма имеет различные толкования и не имеет общепринятого определения, необходимо отметить, что сам термин «терроризм» происходит от слова «террор» – запугивание. Термин определяется как «метод насилия, основанный на запугивании объекта совершения террористического акта». Таким образом, терроризм является политикой или тактикой террора. На сегодняшний день существуют такие понятия как терроризм, политический терроризм и

²⁴ Wilkinson P. Three Questions on Terrorism // Government and Opposition. - London. - 1973. - Vol. 8. - № 3 - P.290.<http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1477-7053.1973.tb00518.x/full>

²⁵ Political Terrorism. / Edited by Paul Wilkinson. — London: Macmillan, 1974 — P.9.<http://milsagepub.com/content/4/1/86.extract>

²⁶ См: там же — P. 23.

международный терроризм, которые характеризуются наличием или отсутствием политической цели, а также присутствием в данном процессе иностранного компонента (в целях, объекте, участниках или месте теракта). Пол Уилкинсон дает определение политическому терроризму: систематические акты убийств и разрушений или же угрозы убийств и разрушений, направленные на запугивание индивидов, группы людей, сообщества или правительства с целью реализации своих политических требований. Проще говоря, терроризм – это тактика сопротивления для запугивания общества или государства путем применения насилия – «насильственное запугивание (coercive intimidation)». В данном виде насилия объект не определен и им может стать кто угодно. Основная цель тактики терроризма - посеять панику в обществе, дестабилизировать социально-политическую ситуацию, заставить государство усилить репрессии и таким образом создать благоприятные условия для развития вооруженного конфликта. Поэтому многие экстремистские организации выбирают именно тактику терроризма для достижения своих целей. Исследователи единодушны в признании того, что терроризм – это своеобразный способ порождения страха среди населения. Террористы пытаются путем беспорядочных действий насильственного характера манипулировать страхом людей ради достижения определенных целей. Уилкинсон разделяет эту точку зрения и отмечает, что «основной вопрос о сущности терроризма связан именно с неоднозначной природой страха».

Из вышеизложенного мы видим, что идеологическая основа экстремизма и терроризма не всегда однородна. Однако можно четко отметить, что понятие экстремизма шире и представляет собой стратегию и политику поведения для достижения своих целей, в то время как терроризм представляет собой более узкое направление, или тактику достижения своих целей насильственным методом запугивания, действия которого сами по себе входят в категорию (насильственного) экстремизма.

2.2. Понятие и ответственность за экстремизм и терроризм в законодательстве Кыргызской Республики

Правовая характеристика «экстремизма» и форм его проявления дана в Законе Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года №150, с периодически вносимыми в него изменениями и дополнениями в 2013, 2014 и 2016 гг.

Согласно данному Закону, «экстремистская деятельность (экстремизм) – это:

1) Деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

- на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;
- на подрыв безопасности Кыргызской Республики;
- на захват или присвоение властных полномочий;
- на создание незаконных вооруженных формирований;
- на осуществление террористической деятельности;
- на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- на унижение национального достоинства;
- на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности.

2) Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

2-1) Пропаганда атрибутики или символики экстремистской организации.

3) Публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий.

4) Финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимой, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств»²⁷.

²⁷ Статья 1. Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года №150.

Учитывая изложенное, экстремизм можно определить как действия, а также выраженные публично идеи, угрозы и намерения, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти. Весьма важным представляется замечание российского специалиста по теории права В.Ю. Верещагина о том, что «юридическая оценка правонарушений экстремистского характера приобретает мировоззренческий аспект, поскольку базируется не только на нормативно-правовых актах, но и касается правосознания работников правоохранительных органов, его традиционных или инновационных предпочтений»²⁸.

В то же время анализ правовых характеристик экстремизма показывает, что из них выпадает идеологический аспект, что недопустимо, так как экстремистская деятельность, выходящая за рамки действующего законодательства, прежде всего является следствием экстремистской идеологии (идеи) – системы крайних воззрений, реализация установок которой ведет к совершению противоправных деяний. Утвержденное определение экстремизму в рамках международного права также не существует. Несмотря на это, термин используется в нескольких резолюциях Генеральной ассамблеи ООН (ГА) и Совета Безопасности ООН (СБООН). Например, резолюция СБООН 2178 (2014) подчеркивает, что «противодействие насильственному экстремизму, который может служить питательной средой для терроризма, в том числе предотвращение радикализации, вербовки и мобилизации лиц в террористические группы и в ряды иностранных боевиков-террористов, является одним из существенно важных элементов усилий по противодействию угрозе международному миру и безопасности, создаваемой иностранными боевиками-террористами, и призывает государства-члены активизировать усилия по противодействию такого рода насильственному экстремизму»²⁹.

После принятия этого решения и в ответ на угрозу терроризма со стороны групп, таких как ИГИЛ и Аль-Каида, ряд документов ООН и различных лучших практик появились для того, чтобы бороться с экстремизмом. Также ряд рабочих групп ООН и специальных оперативных групп, фокусирующихся на противодействии терроризму, опубликовали отчеты по экстремизму и радикализации³⁰. Ряд стран и международных организаций также подписали меморандумы о передовой

²⁸ Верещагин В.Ю. Политический и религиозный экстремизм: размышления по поводу // Юристы-правоведы '98. - Ростов н/Д., 1998 – С. 12 - 13.

²⁹ См.: Там же.

³⁰ Counter-Terrorism Implementation Task Force, First Report of the Working Group on Radicalisation and Extremism that Lead to Terrorism: Inventory of State Programmes, доступно на: [file:///C:/Users/Admin/Downloads/CTITFReport WGR adicalizationand Extremism-Inventory of State Programmes%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Admin/Downloads/CTITFReport%20WGR%20adicalizationand%20Extremism-Inventory%20of%20State%20Programmes%20(1).pdf)

практике для борьбы с насильственным экстремизмом на Глобальном форуме по противодействию терроризму³¹. Например, Анкарский меморандум о передовой практике многосекторного подхода к борьбе с насильственным экстремизмом рекомендует, «чтобы любая программа противодействия терроризму избегала идентификации насильственного экстремизма с любой религией, культурой, этнической группой, национальностью или расой»³². Меморандум продвигает общее понимание природы насильственного экстремизма среди государственных и неправительственных учреждений. В то же время ни один из вышеуказанных документов не предоставляет рабочее определение «экстремизму» или «насильственному экстремизму» и не определяет разницу между этими двумя понятиями.

Анализируя понятия, используемые в международной практике, надо отметить, что в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» «насильственный экстремизм» не определен как правовой термин. Он может быть описан как разновидность «экстремизма», т.е. как любой взгляд, рассматриваемый как экстремальный и связанный с использованием или пропагандой насилия, в том числе с использованием силы как «подстрекательство к терроризму». В связи с тем что отсутствует определение «экстремизма», просто давать определение «экстремизма» как «насилия», на самом деле не объясняет значения «насильственного экстремизма». Тем самым «насильственный экстремизм» просто является более широким и менее определенным термином, чем «терроризм» и «подстрекательство к насилию», и создает путаницу, особенно в случаях рассмотрения уголовных преступлений с использованием данного термина³³.

Под национальным законодательством государств – членов ОДКБ в сфере противодействия терроризму и экстремизму понимаются, прежде всего, специальные законы о противодействии терроризму и экстремизму, а также принимаемые в их развитии нормы уголовного права и подзаконные акты. В современных условиях, на фоне объективно складывающихся транснациональных связей и миграционных потоков на евразийском пространстве, принятые в государствах – членах ОДКБ (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан) специальные законы о противодействии терроризму и экстремизму недостаточно устойчиво реализуются на основе единых стандартов. Тем не менее, существует модельный Закон СНГ от 14 мая 2009 года № 32-9 «О противодействии экстремизму», согласно которому:

³¹ Анкарский меморандум о надлежащей практике многосекторного подхода к противодействию насильственному экстремизму доступен на: https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Framework%20Documents/B/OSCE/Ankara%20Memo_RUS.PDF

³² См.: Там же.

³³ Верховский А. Пределы светскости: обществ. дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести. / Научное издание. - М.: Центр «Сова», 2003. – С. 79.

«Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- предупреждение распространения идеологии экстремизма и осуществления экстремистской деятельности, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению и распространению;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц;
- международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом».

Согласно обобщенному понятию, экстремизм – это следование политических партий, религиозных организаций, групп и отдельных граждан идеологии, содержащей идеи, угрозы и намерения, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти, ведущей к совершению этими политическими партиями, религиозными организациями, группами и отдельными гражданами противоправных деяний, нарушающих права и законные интересы личности, общества, государства³⁴.

Таким образом, в основе экстремизма лежит комплекс противоречий, возникающих между личностью, обществом и государством. Чтобы бескровно разрешить эти противоречия, следует, опираясь на знание сущности экстремизма, своевременно выявлять и устранять предпосылки и факторы, порождающие эти противоречия.

В Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» отражается механизм дальнейшего реагирования государством на случаи осуществления религиозной организацией деятельности экстремистского характера. Общественному объединению или религиозной организации либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений признаков экстремизма, выносятся предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предостережении устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предостережения. Предостережение общественному объединению или религиозной организации либо иной организации выносятся Генеральным прокурором Кыргызской Республики или подчиненным ему

³⁴ См.: Там же – С. 86.

соответствующим прокурором или органом исполнительной власти в сфере юстиции³⁵.

В Уголовном кодексе КР от 1 октября 1997 года № 69 дается понятие об акте терроризма: «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»³⁶. Соответственно приведены и меры наказания за него: «наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой»³⁷. Конечно же, ответственность зависит и от степени тяжести террористического акта и степени нанесенного вреда. Стоит отметить, что Законом карается и финансирование террористической деятельности, а также любое пособничество ей. Так, за «незаконное предоставление средств, оказание финансовых услуг или осуществление сбора средств любыми методами или способами, прямо или косвенно, с намерением или осознанием того, что средства предназначены или будут использованы полностью или частично для финансирования террориста и (или) террористической организации либо для финансирования организации, подготовки или совершения террористической деятельности на территории Кыргызской Республики или за ее пределами, либо для финансирования поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов, или для подготовки террористов, или прохождения такой подготовки, - наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с конфискацией имущества»³⁸. Причем под «финансовой услугой в настоящей статье признаются получение и хранение средств, принадлежащих лицам, готовившим или совершившим преступление террористического характера, или средств, находящихся под контролем террористической организации, либо совершение операций (сделок) с такими, средствами или управление такими средствами»³⁹. И даже «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма наказываются лишением свободы на срок до двух лет. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации или сети Интернет,

³⁵ Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150. Доступно на: <http://www.legislationline.org/ru/documents/ action/ popup/ id/ 14753>

³⁶ Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 года № 68 доступно на: http://online.adviser.kg/ Document/? link_id = 1000871480

³⁷ См.: УК КР от 1 октября 1997 года № 68.

³⁸ См.: Там же.

³⁹ См.: Там же.

- наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет»⁴⁰. Все эти виды преступления называются преступлениями против общественной безопасности и общественного порядка.

2.3. Продвижение толерантности и запрещение дискриминации как механизм предупреждения экстремизма

В процессе противодействия экстремизму и терроризму на ранних стадиях очень важным является создание условий для продвижения толерантности и предупреждение дискриминации по религиозному, этническому и другим социальным признакам. Многие деструктивные и экстремистские взгляды основаны именно на нетерпимости одних социальных групп к другим, в которых пропагандируются превосходство и враждебность (создание образа врага). Подобные действия представляют собой угрозу личной и общественной безопасности, многие из которых постепенно переходят в действия, характеризующиеся как деструктивная или экстремистская деятельность. В связи с этим, очень важным становится вопрос обеспечения равноправия граждан независимо от определенных социальных и расовых характеристик, предупреждение дискриминации, создание обстановки толерантности и развития условий для мирного сосуществования различных социальных групп.

В международных документах понятие «дискриминация» рассматривается как несправедливое, ничем не обоснованное нарушение принципа равенства и ущемление достоинства личности. В ст. 3. Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 1981 г. записано: «Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами»⁴¹. А «нетерпимость или дискриминация на основе религии или убеждений означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение, или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод».

⁴⁰ См.: УК КР от 1 октября 1997 года № 68.

⁴¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. Доступно на http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml.

Среди основных документов, запрещающих дискриминацию, следует назвать Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и другие⁴².

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. в ст. 7 закрепила: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации». Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в ст. 2 обязал каждое участвующее в Пакте государство уважать и обеспечивать всем лицам в пределах его территории права, признаваемые в Пакте, «без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного положения, рождения и иного обстоятельства». Ст. 26 Пакта устанавливает, что все люди равны перед законом и судом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона, а также, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку.

Важно обратить внимание на то, что список оснований, по которым запрещалось дискриминировать людей, постепенно расширялся. Устав ООН (ст. 55)⁴³ призывает государства к соблюдению прав человека для всех без различия расы, пола, языка и религии. Эти четыре основания выделяются наиболее часто как наиболее важные, потому что неразрывно связаны с самоидентификацией человека, его личностью. Раса, пол, родной язык и, как правило, религия не выбираются человеком самостоятельно, а принадлежат ему либо от рождения, либо привносятся с самого раннего детства семьей и местным сообществом. При этом раса человека, его этническая принадлежность является наиболее неотъемлемой чертой идентификации личности, поскольку абсолютно независима от волеизъявления человека и не может быть им изменена.

Тем не менее, основанием для дискриминации может служить и религиозная характеристика, которая чаще всего определяется для ребенка со стороны родителей. Согласно ст. 5 «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», родители или, в соответствующих случаях, законные

⁴² Капустина А.Я. Дискриминация вне закона: Сборник документов / М.: Юрист, 2003. С. 165 - 166.

⁴³ Устав ООН, подписанный 26 июня 1945 г. Доступно на <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.

опекуны ребенка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которое, по их мнению, должен получить ребенок». Однако, «практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерб ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию, с соблюдением пункта 3 статьи 1 настоящей Декларации»⁴⁴. В целом, в международных документах о правах человека четко предусматривается свобода выбора религии и убеждений, а ограничения предусмотрены в исключительных случаях. Кыргызстан подписал и ратифицировал данные документы, положения которого являются частью национального законодательства.

Согласно Конституции Кыргызской Республики «никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств». В то же время «не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами»⁴⁵. Следует выделить то, что основным законом страны «запрещается пропаганда национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию»⁴⁶. Данное положение подразумевает, что любого рода нетерпимость и призыв к превосходству приводит к вражде, а соответственно подпадает под понятие «дискриминации». Как в Конституции Кыргызской Республики гарантируется каждому право на свободу выбора религиозных и иных убеждений и «никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них»⁴⁷, так и в ст. 4 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282 говорится о гарантированном «праве на свободу вероисповедания и атеистического убеждения». В рамках упомянутого Закона также «запрещается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или неискповеданию религии, участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии. Ограничение прав или установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как и возбуждение вражды и ненависти, либо умышленное оскорбление чувств граждан в связи с их

⁴⁴ См. Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. Доступно на http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml

⁴⁵ Конституция Кыргызской Республики от 11 декабря 2017 года (ст. 16. ч. 2).

⁴⁶ Конституция Кыргызской Республики от 11 декабря 2017 года (ст. 31. ч. 4).

⁴⁷ Конституция Кыргызской Республики от 11 декабря 2017 года (ст. 32. ч. 3 - 4).

отношением к религии, осквернение почитаемых той или иной религией объектов культа влекут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики»⁴⁸.

Многие действия, основанные на нетерпимости и дискриминации в Законе Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150 подпадают под понятие экстремистской деятельности (экстремизм), т. к. дискриминация людей на основе религии является оскорблением достоинства человеческой личности и лозунги с призывом на унижение достоинства согласно его принадлежности к тем или иным взглядам носят угрозу подрыва безопасности в обществе и в стране. К таким действиям относятся действия, направленные:

- на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- на унижение национального достоинства;
- на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности.

Кроме того, «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения»⁴⁹, как было упомянуто выше, влечет за собой уголовную ответственность. Так, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 говорится: «прямое или косвенное нарушение или ограничение прав и свобод человека и гражданина в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, местожительства, религиозных и других убеждений, принадлежности к общественным объединениям, причинившее вред законным интересам гражданина, - наказывается штрафом в размере до пятидесяти расчетных показателей либо исправительными работами на срок до двух лет»⁵⁰.

Важно четко понимать, что деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

⁴⁸ Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282 (Ст. 4. ч. 3 - 4).

⁴⁹ Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150 (Ст.1).

⁵⁰ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (Ст. 134).

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, подпадают под преступления экстремистской направленности. Рассматриваемые нами мотивы упоминаются лишь в одной статье Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68: в п. 9. ч. 2. ст. 97 данного нормативного правового акта предусмотрена ответственность за убийство, совершенное на почве межнациональной или расовой либо религиозной ненависти или вражды.

Самостоятельная статья (ст. 299) об ответственности за возбуждение ненависти либо вражды в Уголовном кодексе Кыргызской Республики содержится в главе 29. «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела X. «Преступления против государственной власти».

Наряду с рассмотренной общей нормой в Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (УК КР) предусмотрена и статья об ответственности за организованную деятельность, направленную на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды (ст. 299-1 этого УК КР), которая включает меру наказания в виде «лишения свободы от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет»⁵¹. Одной из санкций за данные преступления, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет, согласно ч. 1. ст. 299 УК КР является наказание в виде лишения свободы от четырех до семи лет. Также в ч. 2. ст. 299 УК КР предусмотрены следующие квалифицирующие признаки, касающиеся совершения деяния: 1) с применением насилия или угрозой его применения; 2) лицом с использованием своего служебного положения; 3) в составе группы лиц или преступного сообщества (преступной организации); 4) лицом, ранее судимым за преступления экстремистского характера (экстремистскую деятельность), которые наказываются лишением свободы от шести до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Кроме того, «вовлечение граждан в деятельность общественного объединения и религиозной организации либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, - наказываются лишением свободы от шести до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. За участие в деятельности общественного объединения и религиозной организации либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности

⁵¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (Ст. 299-1).

в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, наказанием считается лишение свободы от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. А за деяния, предусмотренные частями настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а также лицом, ранее судимым за преступления экстремистского характера (экстремистскую деятельность), наказываются лишением свободы от семи до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»⁵².

Таким образом, можно прийти к выводу, что для предупреждения распространения деструктивной и экстремистской деятельности в Кыргызстане необходимо в первую очередь придавать особое внимание обеспечению прав и свобод человека. Каждому гражданину важно помнить, что любое проявление дискриминации, нетерпимости и ненависти конституционно запрещено в нашей стране и во многих случаях рассматривается как проявление экстремизма, которое уголовно наказуемо.

---

⁵² См.: Там же.

ГЛАВА 3. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ УГРОЗУ СОВРЕМЕННОМУ КЫРГЫЗСТАНУ

3.1. Течения «салафизма»

Появление и распространение некоторых религиозных взглядов, их некорректное и радикальное толкование сегодня вполне может стать причиной возникновения различных деструктивных движений и основой для экстремистской и террористической деятельности, которая далее может превратиться в потенциальную угрозу государству. Поэтому следует изучить причины появления данных угроз и определить корни их возникновения. По данному вопросу необходимо отметить, что, к примеру, в странах Центральной Азии и в Кыргызстане ввиду недостаточного уровня религиозной грамотности среди населения подобное искаженное толкование нетрадиционных для региона религиозных взглядов может иметь негативные последствия, создавая условия для распространения радикализма, а также дискредитировать само религиозное течение.

Более всего искаженному толкованию религии подвержено такое течение, как салафия, идеи которого очень часто используются для формирования экстремистской идеологии. Попытаемся разобраться, в чем заключается слабая сторона в толковании данного течения.

Зарождение и историческое развитие салафизма. Сам по себе «салафизм» - это движение, джамаати мазхаб, основанное на изречениях исламских ученых суннитского направления фундаменталистского толка. Приверженцы данного движения приводят буквальное толкование смыслов Корана и выступают против логического толкования религиозных канонов (корректировки) в соответствии со складывающимися реалиями. Дословный перевод понятия «салаф» означает «прежние» или «первые». Однако смысловое значение данного термина заключается в следовании пути исламских правоведов и людей, придерживающихся хадисов, к которым относятся первые «три поколения» верующих (сподвижники пророка Мухаммада, таабийин и таба-таабийин). На сегодняшний день наряду с термином «салафизм» употребляется и второй термин - «ваххабизм». Это название связано с именем его основателя - Мухаммеда ибн Абдул Вахаба (1703-1792), но сторонники ваххабизма категорически против этого названия, т. к. позиционируют себя как религиозное течение, а не политическое движение⁵³. Согласно их убеждениям, Мухаммед ибн Абдул Вахаб следовал пути «саяфу салихин», то есть сахабов (сподвижников), таабийинов (последователей сподвижников) и четырех имамов, придерживающихся Корана и сунны Пророка. Он не основывал нового

⁵³ Журнал «Эр-Рияд», выпуск №13458 от 25.05.2005.

мазхаба. В связи с этим определения «салафия» или же «Ахли сунна уаль-джамаат» являются для последователей данного течения более приемлемыми. Последователи салафизма желают отличаться от групп, придерживающихся определенного мазхаба. В связи с этим их основной вопрос к мусульманам звучит так: «Являешься ли ты частью Ахли сунна уаль-джамаат или ты придерживаешься мазхаба?», отделяя тем самым последователей какого-либо мазхаба от круга людей «Ахли сунна уаль-джамаат».

В исламской теологии слово «салафия» впервые было использовано мусульманским мыслителем и правоведом Ахмад ибн Абдулхалим ибн Абдуссалам *ибн Теймия* Аль-Харраний (1263-1328) и его учеником Ибн Каййим аль-Жаузия (1292-1350). Ибн Теймия стал известен как один из ученых, закрепивших теоретическую основу салафизма, в дальнейшем систематизировав его. Несмотря на то, что Ибн Теймия был ученым в области права (фикха) и придерживался мазхаба Имама Ахмад ибн Ханбалы, он отрицал вопросы, связанные с талак (право мужа на развод) и тавассул (религиозная практика, в которой мусульманин ищет близости к Аллаху). Он относился с сомнением к религиозным наукам калама (наука о религиозных убеждениях, основанных на четких доказательствах), логики, тасавуфа (суфизм), а также к различным новым научным открытиям и философским тезисам. Его главная цель заключалась в возведении на новый уровень фундаментальной теории ислама - салафизма - в качестве альтернативы к религиозным наукам, имеющим широкое распространение на тот период времени. Ибн Теймия для продвижения своей теории дискутировал с учеными Шама и Египта. Он категорически выступал против любых изменений в религии и всегда критиковал подобные явления, за что несколько раз был осужден. Одним из известных судебных процессов стало осуждение его со стороны казы⁵⁴ четырех мазхабов в 1304 году. Тогда Бадруд-Дин Мухаммад ибн Ибрахим ибн Джамаъа аш-Шаафий – кади шаафиитского мазхаба и главный казы, Мухаммад ибн аль-Харирий аль-Ансарий аль-Ханафий – кади ханафитского мазхаба, Мухаммад ибн Абу Бакр аль-Маликий – кади маликитского мазхаба и Ахмад ибн Умар аль-Макдиси аль-Ханбалий – кади ханбалийского мазхаба издали фатву (решение) об обвинении Ибн Теймии «муртадом» (вероотступник) и посадили в тюрьму⁵⁵. В связи с чем учение Ибн Теймии было запрещено повсюду. Однако близкий и верный ученик Ибн Теймии Шамсуддин ибн Каййим аль-Жаузия, собрав его рукописи и призывания, стал одним из значимых людей в распространении и продолжении учений салафизма. Он, приняв его взгляды как наследство, в последующем внес существенный вклад в развитие упомянутой идеологии. По истечении 5 веков после безуспешной попытки основателей салафизма воплотить задуманное Мухаммад

⁵⁴ Кади – в значении судьи.

⁵⁵ Рукописи Ибн Шакир аль-Кагбий «Уйуун ат-Тауарих» (179 стр.) и Ибн Муаллим аль-Кураший «Нажмуль-мухтадий уа ражмуль-Муътадий» (630-631 стр.).

ибн Абдул Вахаб вознес салафизм на государственный уровень и стал считаться его реформатором.

Мухаммед ибн Абдул Вахаб ибн Сулейман ибн Мухаммед ибн Ахмад ибн Рашид ал-Мушаррафи ат-Тамимий родился приблизительно в 1703 году в селе Уяна в долине Недж. Его отец Абдул Вахаб был ученым, выходцем из племени Тамим. С детства он с отцом изучал право (фикх) по ханбалийскому мазхабу, а его родной брат Сулейман считался одним из известных ученых того времени. В 12 лет он дополнил свои знания у ученых из Мекки и Медины. Мухаммед ибн Абдул Вахаб с детства жестко придерживался взглядов, отличавшихся от воззрений, традиционных для общества того времени⁵⁶. Он использовал аяты Корана и Сунны, направленные на язычников и вероотступников, против людей, которые не были согласны с его мнением, и объявлял им войну. В результате чего была пролита кровь мусульман, а их имущество разграблено⁵⁷. В своих призывах он использовал следующие аяты Корана: «Кто в большом заблуждении, чем тот, кто молится кому-то, кроме Аллаха? До Дня воскресения ему никто не ответит. И они (идолы) не ведают об их молитвах»⁵⁸. «И не обращай с мольбой, помимо Аллаха, к тому, что не приносит тебе пользы и не вредит. Если ты это сделаешь, то тогда ты окажешься из числа беззаконников»⁵⁹. Подобными действиями он при поддержке своих сторонников открыто вступил в борьбу с Османской империей. Таким образом, идеология салафизма была широко развита и поднялась на государственный уровень на территории Аравийского полуострова. В 1744 году Мухаммед ибн Абдул Вахаб заключил договор с эмиром города Дирия Мухаммедом ибн Саудом (Мисаку Дирия), который способствовал политизации салафизма. Согласно своей «вере» они воспринимали себя за «группу избавителей» (фирка наажия), подобно той, о которой говорится в хадисах пророка Мухаммеда, и тем самым, объявив город Дирия «Даарул-Хиджрой», они призывали местных сторонников вахабизма под свое покровительство. Мухаммед ибн Абдул Вахаб признал религиозные ритуалы, распространенные среди мусульман тех времен, противоречащими исламу и внес посещение могил, чтение Корана усопшим, «тавассул»⁶⁰, проведение «маулида»⁶¹ и др. в число запретного. Он призвал своих сторонников к соблюдению чистого ислама времен «салафу салихин»⁶². Его призывы основаны на аятах Корана и хадисах, без учета обращения к мнениям ученых четырех мазхабов того времени. Именно данное учение стало официальной идеологией эмирата Дирия - первого государства Саудитов.

⁵⁶ В книге М.Сыддык Гюмюша «Признание английского шпиона» у Мухаммеда ибн Абдул-Вахаба были тесные связи с Британской разведкой в свержении власти Османской империи с Аравийского полуострова.

⁵⁷ Юсуф ар-Рафайй. «Насихату ихванина улама Нежд». - С. 17.

⁵⁸ Сура Ахкаф: 5.

⁵⁹ Сура Юнус: 106.

⁶⁰ Религиозная практика в исламе, где мусульманин ищет близости к Аллаху.

⁶¹ Религиозное мероприятие (праздник) в честь рождения пророка Мухаммеда (сав).

⁶² <http://saaid.net/monawein/t/7.htm#3> время доступа 20.10.2016 г.

Постепенно ваххабитская пропаганда получила распространение среди племен, живших вокруг Мекки и Медины. В то время официальная власть мусульманского общества в Мекке - шарифаты⁶³ - для принятия мер против деятельности ваххабитов в священных городах признавали людей, разделяющих ваххабитскую идеологию, «вероотступниками» (муртадами), а людей, ведущих пропаганду ваххабизма, заключали под стражу. Мусульманам из Дирии был запрещен вход в Мекку и участие в паломничестве. Не ожидавшие подобных действий ваххабиты в качестве ответа стали беспощадно истреблять племена вокруг Мекки. Например, взяв в окружение город Таиф, они казнили большинство его жителей. Религиозные книги были сожжены, город был разграблен и превращен в развалины. В 1789 году эмир Мекки Шариф Халиб ибн Мусаид, отказавшись проливать кровь в священном городе, заключил договор с ваххабитами. Несмотря на это в 1800 году они окружили Мекку и держали ее в осаде несколько дней. Жители города умирали от голода. Эмир Мекки от безысходности заключил с ними мирный договор. В тот же год ваххабиты завоевали Медину. Первым делом они разграбили комнату, где находилась могила пророка Мухаммеда. Впоследствии ваххабиты 7 лет управляли священными городами. За это время были разграблены украшения Каабы и уничтожены могилы сподвижников пророков, а также были запрещены молитвы – «салаваты», посвященные Пророку. Кроме того, ваххабиты уничтожили клятвенное дерево первых сподвижников Пророка, а также повредили могилу жены Пророка Хадиджи. Распространялся приказ исполнения невиданных для мусульман обычаев: бритье головы мужчинам и женщинам.

В результате войн с Османской империей создается первое государство Саудовской Аравии протяженностью на севере до Шама и на юге до Йемена. В 1818 году по приказу Османской империи египетский губернатор Ибрагим Паша одержал победу над последними ваххабитами, разгромив их столицу - город Дирия. Однако данная идеология продолжала распространяться подпольно. Через некоторое время основывается второе Саудовское государство во главе с Туркией ибн Абдулла ибн Саудом. Но в 1891 в связи с междоусобными войнами за власть оно было постепенно разрушено. Вместе с тем, во время первой мировой войны выходец из династии Сауд Абдулазиз ибн Сауд (1902-1953), воспользовавшись конфликтом между Османской империей и Англией, основал новое государство⁶⁴. К 1920 году Саудовская Аравия завоевала территории Джебель-Шаммар, Хиджаз и Асир, объявив государство королевством в 1926 году.

В XX веке салафитская идеология, которая высоко ценит фундаментальный ислам, распространилась среди мусульман от Марокко до

⁶³ Шарифат Мекки – власть правителей потомков Хасан бин Али, внука пророка Мухаммеда (сав), которые правили Меккой и Мединой в период с 1201 по 1925 г. г.

⁶⁴ https://ar.wikipedia.org/wiki/في_الوقت_الذي_هو_في_الوقت время доступа 20.10.2016 г.

Индонезии. На сегодняшний день салафитская идеология является официальной религиозной идеологией Королевства Саудовской Аравии. А с 80-х годов XX века данная идеология начала распространяться в странах Центральной Азии, в том числе и в Кыргызстане.

Политико-идеологическая основа движения салафизма. Политико-идеологическая основа движения салафизма получила свое начало в 1744 году после подписания договора «Дирия» (Мийсаку Дирия) между эмирами Дирии Мухаммедом ибн Саудом и реформатором салафитской идеологии Мухаммедом ибн Абдул Вахабом. В нем было отмечено, что Мухаммед ибн Сауд станет государственным правителем, а Мухаммед ибн Абдул Вахаб будет руководить религиозной идеологией страны. В истории известно о трех периодах государства Саудитов, основанного на идеологии салафизма. Первый в 1744-1818 годы со столицей Дирия, второй в 1824-1891 годы, столицей которого стал город Эр-Рияд, и третье Саудовское государство с 1926 года.

Ихваны в пути. - Фотография нач. XX в.

Первая организация с салафитско-вахабисткой идеологией, получившая название «Ихван», была основана в 1911 году под руководством Абдулазиз ибн Сауда⁶⁵. Данная организация, причисляя всех, поклоняющихся Аллаху, к «братьям», по сравнению с другими смогла значительно расширить территорию своего влияния. Благодаря «салафитским братьям» Ибн Сауд практически завоевал арабов-бедуинов (кочевников), смог уничтожить их традиционную кочевническую структуру и принудил их осесть в селах вокруг оазисов и колодцев, что в итоге привело к созданию королевства Абдулазиз ибн Саудда.

Однако со временем Ибн Сауд стал строить мирные отношения с соседними государствами и остановил набеги салафитов-ихванов, которым прежде прививал разбойные нападения. Между ихванами и Абдулазиз ибн Саудом стали проявляться разногласия по данному вопросу. Таким образом, крайние (радикальные) фундаменталисты - ихваны, выступавшие против политики Ибн Сауда по вопросам развития техники и технологий, начали вводить новые изменения в государство, а в 1930 году под руководством Файсала ад-Давиш и Султана ибн Бижада племени матъйр и утейба вышли на вооруженное восстание против своего правителя. В

⁶⁵ Данная организация не «Ихвануль-муслимин», течение, которое было организовано в 1929 году в Египте.

столкновении ихваны потерпели поражение. Оставшихся в живых Ибн Сауд помиловал. В результате из числа ихванов была создана национальная гвардия Ибн Сауда.

Огромное влияние на дальнейшую политизацию и последующую радикализацию салафизма имела политическая ситуация на Среднем Востоке после первой мировой войны. Например, через полвека после восстания салафитов-ихванов в 1966 году сыновья и внуки радикальных салафитов-ихванов основали организацию «Салафийский джамаат» из числа служителей королевской гвардии Мухаммед аль-Кахтаний и Жухейман ибн Мухаммед аль-Утейбий, а их учителя Абдулла ибн База избрали руководителем. Данное общество начало критиковать политику королевской власти: растраты государственной казны династией Сауд, развитие индустрии, укрепление политики с Западом, особенно с США и Великобританией, результатом которой стало размещение военной базы в стране, что раздражало членов данного сообщества. 20 ноября 1979 года радикальные салафиты захватили мечеть Месжидуль-Харам (Священная мечеть), а мусульман, читающих там намаз, взяли в заложники.

Арестованные террористы-салафиты во время теракта в Мекке

Однако избранный руководитель Ибн Баз, не разделивший крайние взгляды своих учеников, ушел из джамаата. Основными требованиями салафитского джамаата стали очищение от западного образа жизни, ликвидация Саудовского королевства, прекращение обеспечения нефтью США и высылка иностранных военных и специалистов из страны. Королевская власть не выполнила требования салафитских радикалов.

Несмотря на то, что вход иноверцев в Священную мечеть был запрещен, 5 декабря правительство Саудовской Аравии пустило на территорию мечети французское антитеррористическое военное подразделение и уничтожило радикалов-салафитов, выживших же заключило под стражу.

Официальные улемы Королевства Саудовской Аравии, раскритиковав действия радикальных салафитов, призвали к повиновению (*итаат*) главе мусульман. Несмотря на то, что многие салафиты согласились, были и те, кто остался привержен крайним взглядам. В связи с этим салафиты разделились на три группы: салафиты-такфириты, салафиты-джи-хадиты и салафиты-саудиты.

По словам аналитиков, первой причиной разделения салафитов является проводимая политика западных стран по отношению к мусульманам. Второй же причиной стала внутренняя политика, социальная, экономическая нестабильность и изменение религиозной ситуации Королевства Саудовской Аравии. Оппозиционно настроенная к изменениям часть общества стала называться тафриритами.

С начала 70-х годов 20 века идеология салафитов-тафриритов стала активно распространяться за пределы Саудовской Аравии. Причиной этого стала интеграция Королевства Саудовской Аравии с остальным миром. В мусульманских странах при помощи салафитских спонсоров открылись миссии, благотворительные организации и представительства. В итоге в странах с преимущественным мусульманским населением экстремистские организации стали использовать идеологию салафизма как инструмент против правительства. Например, в 80-е годы во время войны в Афганистане, кроме местных пуштунов, принимали участие и салафиты из арабских стран (большинство из Саудовской Аравии). Результатом чего стало создание таких организаций, как «Бейтуль-Ансар» (дом помощи), затем «Мактабуль-Хадамаат» (канцелярская служба) под предводительством Усама бен Ладена и Абдуллы Аззама, снабжавших боевиков оружием против советских солдат. Один из основателей этих организаций, Усама ибн Ладен, после советско-афганской войны создал организацию «Аль-Каида» (правило, основа)⁶⁶. Также в Чеченской войне в 90-х годах наблюдается след салафитов-тафриритов. Потому что салафиты-тафририты, обвинив в неверии суфийский тарикат ашарийского вероубеждения, который считается традиционным для мусульман Кавказа, объявили их убийство дозволенным. Так, и в событиях 11 сентября 2001 года в США многие винят салафитов тафриритов. Вхождение коалиционных сил во главе с США в Ирак в 2003 году, военные действия против Сирийской оппозиции в 2013 году привели к активизации рядовых мусульман, а также тафриритов. В результате чего данная идеология способствовала появлению террористических организаций «Жамаат ат-Таухид уаль-Жихад» (Джамаат Таухид и Джихад)⁶⁷, «Ансар ат-Таухид» (оборонители Таухида), «Жабхат ан-Нусра» (Фронт победы)⁶⁸, «ДАИШ» (ИГИЛ)⁶⁹ и др. На сегодняшний день такие группы салафитов аналитики называют тафриритами-джихадистами. Их деятельность запрещена

⁶⁶ Деятельность организации «Аль-Каида» была признана террористической и запрещена на территории Кыргызской Республики решением Первомайского районного суда г. Бишкек от 15 сентября 2006 года.

⁶⁷ Деятельность организации «Джамаат ат-таухид уаль-джихад» была признана террористической и запрещена на территории Кыргызской Республики решением Ошского городского суда от 17 марта 20016 года.

⁶⁸ Деятельность организации «Джабхат ан-Нусра» была признана террористической и запрещена на территории Кыргызской Республики решением Октябрьского районного суда г. Бишкек от 23 июля 2015 года.

⁶⁹ Деятельность организации «ИГИЛ» была признана террористической и запрещена на территории Кыргызской Республики решением Октябрьского районного суда г. Бишкек от 13 октября 2015 года.

во многих странах, в том числе и в Кыргызстане. Например, 24 октября 2012 года решением Первомайского районного суда данное «джихадистское-такфиритское» движение было признано экстремистским, а его деятельность запрещена на территории Кыргызстана.

Вторая группа, названная «салафиты-джихадисты», раскритиковав действия прежних джихадистов⁷⁰, считают их вышедшими за рамки дозволенного. Однако в то же время они в своих выступлениях резко критикуют политическую ситуацию в странах мусульманского и арабского мира, их внутреннюю и внешнюю политику. От руководства Саудовской Аравии и Совета улемов, поддерживающего власть, они требовали разрешения таких вопросов, как ведение деятельности в соответствии с нормами шариата, делегирование функций правительства совету улемов, проведение образовательных программ согласно исламу, регулирование работы медиа на основе шариата, а также формирование сильной армии в целях оказания помощи мусульманам, подвергнутым насилию. Кроме того, высказывались мнения о том, что необходимо выселить из страны всех специалистов и рабочих, представляющих Запад и Дальний Восток, тем самым очистив страну от неверных. Данную группу салафитов некоторые исследователи называют «суруритами» в связи с тем, что это название связано с их основным идеологом Мухаммадом ас-Суруп Зейнул-Абидином. Современными видными учеными салафитов-джихадистов являются Сальман аль-Ауда, Ааид Аль-Карни, Сафар аль-Хауалий, Мухаммед ибн Абдурахман аль-Арифий, Насыр аль-Умар и др. Среди них Сальман аль-Аудан считает, что суть джихада заключается не только в борьбе с оружием в руках, а еще и в противостоянии негативным проявлениям общества, порочным желанием, «шайтану и темноте» во всех сферах жизни, а основная обязанность мусульман заключается в проявлении силы путем достижения политической, военной и экономической воли. По данному вопросу имело место следующее событие. После проведения международной исламской конференции под названием «Кто Ахлю сунна валь-джамаат?» 25 августа 2016 года в Грозном (Чечня, Российская Федерация) и принятия резолюции профессор Университета короля Сауда, ученый-богослов Мухаммед Арифий, жестко раскритиковав данную декларацию, вынес решение в отношении Рамзана Кадырова о том, что он «неверный», объявил его смерть «дозволенной»⁷¹.

Третья группа, названная «салафиты саудиты», является лояльной властям Саудовской Аравии, они признают легитимность королевской династии и ведут тесную работу с государством. Данные отношения связаны с тем, что салафизм считается официальной идеологией Саудовской Аравии и продолжает существовать как не «провозглашенный

⁷⁰ Все джихадистские действия салафитского течения.

⁷¹ Профессор Университета короля Сауда призвал к убийству Рамзана Кадырова. <https://eadaaily.com/ru/news/2016/09/08/professor-universiteta-korolya-sauda-prizval-k-ubiystvu-ramzana-kadyrova>, доступ: 20.10.2016 г.

мазхаб». В качестве доказательства можно привести пример того, что потомки Мухаммед ибн Абдул Вахаба в большом почете среди религиозных ученых королевства и именуются «Ааль Шейх» (семья шейха). В Саудовской Аравии религия имеет огромное значение, исламские ученые (улемы) не ограничиваются утверждением наследника короля, они играют важную роль в указах короля и законах, принятии государственных норм, в судебной и образовательной системе. На сегодняшний день салафиты саудиты занимают важные места в системе управления, служат в официальных структурах государства. Например, в таких международных структурах, как «Ал-лажна ад-Даима лиль-Ифтаа» (Постоянная комиссия фетв), «Раабитатуль-Ааламиль-Исламий» (Всемирная исламская лига), «Хай'ату кибар аль-Улама» (Совет великих ученых), «Идаратуль-бухус» (Исследовательское управление), а также в других государственных учреждениях. В Саудовской Аравии именитые представители салафитов саудитов Абдулла ибн Баз, Мухаммед ибн Салих аль-Усеймин, Насыр ад-Дин аль-Албаний, Абдулазиз Ааль-Шейх, Раби' ибн аль-Хади аль-Мадхалий, Салих аль-Фаузан и другие считают себя истинными салафитами, а других такфиритов и джихадистов просят не называть себя салафитами.

Тем не менее, существуют салафиты - саудиты, которые имеют идеологическое сходство с другими салафитами, а также с историческими харижитами. Часто салафитов саудитов называют также мадхалитами в честь именитого ученого ибн Хадий аль-Мадхалий. Тем не менее, они называют себя просто салафитами, так как имя мадхалиты было дано им оппонентами. За пределами Саудовской Аравии основной их целью является распространение салафитского вероубеждения. Они не выступают против действующей системы государственного управления. Встречались случаи, когда они призывали поддержать систему государственного управления, и поэтому некоторые аналитики называют их умеренными салафитами.

Проанализировав исторический путь возникновения понятия *салафизм* от распространения идеологии учения Ибн Теймийа до наших дней, можно отметить, что сегодня в результате своей активной идеологической деятельности в религиозно-политической сфере салафизм стал идеологической основой для глобальных радикальных, такфирийско-джихадистских, экстремистских и террористических движений.

Резюмируя, невозможно ограничиться тем, что салафиты стремятся исключительно к политической цели. Но они не видят светскую систему в исламе и отрицают демократическое правление. Салафизм считается государственной идеологией Саудовской Аравии. В связи с этим, во-первых, у них нет необходимости в партийной системе, во-вторых, у них абсолютная монархия. Несмотря на это, в других арабских государствах функционируют политические партии, относящие себя к салафитам.

Например, в Египете «Хизбуль-Бина уат-танмия» (Партия строительства и развития), «Хизбуль-Уатан» (Партия родина); в Ливии «Умматуль-Уасат» (умеренная умма), «Хизбуль-Уатан» (Партия родина); в Тунисе «Жабхатуль-Ислах» (Фронт реформ); в Йемене партия «Хизбур-Рашад» (Партия правильного пути) и др. В мусульманских странах не арабского происхождения, на постсоветском пространстве и в других демократических странах, их идеологическая деятельность ограничивается работой с молодежью в сфере духовного воспитания с использованием материальной поддержки, а также в области благотворительной деятельности (к примеру, строительство мечетей, содействие в обучении и т. п.).

Однако важно отметить, что сегодня искаженное или радикальное толкование некоторых салафитских взглядов на постсоветском пространстве становится причиной восприятия их в качестве экстремистской идеологии, являющейся основой для деструктивной и экстремистской деятельности. Например, в Кыргызстане, решением Первомайского суда г. Бишкек от 24 октября 2012 года, признавая различия между «салафитским движением» (умеренным салафизмом) и «его наиболее радикализированным направлением», было решено: «Признать религиозное объединение – такфиритско-джихадитское движение салафитской направленности, а также организации такфиритско-джихадитского движения салафитской направленности: «Жайшуль Махди», «Джунд-аль Халифат», «Ансаруллох», «Ат-Такфир Валь-Хиджра» террористическими и экстремистскими» и запретить их деятельность на территории Кыргызской Республики.

3.2. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»

Первая половина XX столетия ознаменовалась определенной социально-политической обстановкой, которая способствовала возникновению многочисленных движений и идеологий, призывавших к восстановлению исламской формы правления политическими методами. В терминологии подобных политических групп очень часто использовались такие слова, как «такфир», «джихад», «халифат», «правление», «законодательство», «партийное членство». Большинство религиозных политических движений и партий, которые проявляют наибольшую активность в наши дни, несомненно, уходят своими корнями в тот период. В данном разделе мы постараемся раскрыть суть одного из множества появившихся на тот момент политических движений, прикрывающихся именем ислама.

История и структура «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Как известно, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (далее - ХТ) - это суннитская религиозно-политическая организация, история образования которой связана с расколом известного движения «Братья мусульмане». Это движение было образовано в 1928 г. в Египте школьным учителем Хасаном аль Бано. В результате возникших в конце 40-х - начале 50-х годов XX в. серьезных

внутренних разногласий между руководителями движения организация «Братья мусульмане» раскололась на несколько организаций: «Ал-Тафкир-вал-Хижра», «Ал-Джихад», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Джама-ат Таблиг аль-Ислами» и др.

Партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» была образована в г. Кудус (Иерусалим) в 1953 г. судьей шариатского апелляционного суда Такиюд-дин ан-Набхани ал-Фаластини (1909 - 1979). Такиюд-дин ан-Набхани родился и вырос в Палестине, где получил начальные знания религии у отца – учителя шариата. К 13 годам Набхани знал Коран наизусть. Он учился в школе в городе Акко, а с 1927 года в средней школе при университете Аль-Азхар в Египте. Затем он окончил университет Аль-Азхар, а также получил обучение в университете Дар аль-Улюм. После окончания учебы Набхани вернулся на родину, где некоторое время работал учителем и судьей⁷².

Такиюд-дин ан-Набхани считал себя знатоком в области иджтихада (религиозных заключений). Он толковал религиозные вопросы, в результате чего выступил против иджма'а (единогласное подтверждение ученых) по вопросам основы веры и законоведению. Набхани изложил свои убеждения в большом количестве книг и брошюр, ставших в дальнейшем платформой для нового движения.

В связи с идеологическими разногласиями с движением «Братья мусульмане», Набхани основал партию «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского движения»), основную доктрину которой составляет воссоздание Халифата с целью возвращения мусульман к основанному на шариате образу жизни.

Основатель партии ан-Набхани был активным членом Исламского братства, но позже оставил его ряды из-за идейных разногласий. Поэтому «Исламское братство» считало «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» своим новым соперником. Но ан-Набхани был близок с Мухаммадом Амин аль-Хусейни, Великим муфтием Иерусалима, с которым он впервые встретился в 1930-х годах. Аль-Хусейни был среди тех, кто финансировал «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» в 1950-х годах. Во время второй мировой войны Аль-Хусейни поддерживал нацистскую Германию. Он встретился с Гитлером в ноябре 1941 года, и нацисты предоставили ему политическое убежище, выплачивая ему ежемесячное «жалование» в 20 000 рейхсмарок за сплочение мусульман на Балканах, в Северной Африке и на Востоке под флагом нацистов. Мухаммад Амин аль-Хусейни был очень популярен среди арабов и палестинцев, лишь британские иорданцы были его традиционными противниками. Из-за его значительной популярности в арабском мире западные лидеры и Россия отменили его

⁷² Шпекбаев А. Противоядие вызовам и угрозам 21 века. Известия Казахстана. Материалы № 50 (1079) 6 марта 2006 г.

экстрадицию и судебное разбирательство. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» была одной из новых группировок, поддерживаемых Великим муфтием. Кроме того, он и основатель ан-Набхани были близкими друзьями, и иорданцам это абсолютно не нравилось. Уже в марте 1953 года власти Иордании решили арестовать основателей и запретить данную партию. Но позже причастность «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» к неудачным попыткам государственного переворота в Аммане в 1968 и 1969 годах говорит, что, вероятнее всего, членам партии удалось проникнуть в ряды традиционно прозападной армии, которая являлась основой Хашимитского Королевства Иордании.

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» хотела заменить умеренное Хашимитское Королевство на антизападный исламский Халифат или государство. Движение распространилось и в другие страны, а именно в Ирак и Сирию, в армии которых также успешно проникли его представители. В 1972 году «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» пыталась инициировать государственный переворот на юге Ирака. В 1993 группировка снова была вовлечена в заговор против Короля Иордании Хусейна (который заключил мир с Израилем годом позже). Хотя делегаты «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» в Европе сейчас настаивают на том, что их движение преследует стратегию ненасилия, основатель «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» ан-Набхани принуждал его последователей сражаться против неверных под флагом Халифа (джихада) и активно пропагандировать идеи движения путем толкования и распространения соответствующей идеологической базы.

Такиюд-дин ан-Набхани стал идеологом партии, «муджтахидом», чьи фетвы стали руководством для членов партии. Ан-Набхани умер в 1977 году в Бейруте, и его место занял Абдул Кадим Заллум, 1925 года рождения. Заллум был также выпускником Аль-Азхара, а познакомился он с ан-Набхани в 1952 году. Заллум присоединился к партийной деятельности Набхани с момента основания партии, а в 1956 году стал членом руководства партии⁷³.

Так, новое руководство в лице Абдул Кадим Заллума в 1977 году отправило делегацию в Париж для встречи с аятоллой Хомейни перед его возвращением в Иран. Две другие делегации были отправлены позже в Тегеран для встречи с новыми Иранскими лидерами. Последняя делегация прибыла в Тегеран в мае 1979 года и представила Хомейни «Конституцию Исламского государства», предложенную «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Но Хомейни имел свои собственные идеи в отношении такого государства и не проявил интереса в отношении предложенного варианта. В дальнейшем разочарованные лидеры «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» обвинили Иранского лидера в том, что он является «предполагаемым

⁷³ Шпекбаев А. Противостояние вызовам и угрозам 21 века. Известия Казахстана. Материалы № 50 (1079) 6 марта 2006 г.

американским агентом»⁷⁴. Во второй половине 1980-х и 1990-х движение следовало стратегии использования в своих интересах возрождения исламского фундаментализма на Ближнем Востоке, в Азии, Европе и Австралии. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» распространилось во многих странах и создало довольно крепкую базу в Узбекистане, где оно сотрудничало с «Аль-Каидой». Они также имели очень сильную базу в Таджикистане, Кыргызстане, Казахстане, китайской провинции Синьцзян, Северной Африке (Тунисе, Ливии, Египте), Саудовской Аравии, Иордании, Ливане, Сирии, странах Персидского залива, в Турции, Пакистане и Австралии.

Партия (или движение) организована как жестко идеологическая партия, в которой присутствует абсолютная подчиненность и верность верховному руководству («амирам», «эмирам»). Также это своего рода тоталитарное братство, действующее через партийные ячейки. Роль движения в нескольких неудачных государственных переворотах показывает, что здесь мы имеем дело с фанатичной, но хорошо организованной и особо опасной группировкой, которая пытается проникнуть в правительство и армию.

После смерти Заллума в 2003 году организацию возглавил Ата Абу Рашта, 1943 года рождения. Абу Рашта, в отличие от своих предшественников, по специальности - строительный инженер. Он окончил Каирский университет в 1966 году и работал по специальности некоторое время. В партию «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» Абу Рашта вступил в середине 50-х годов XX в. В 80-е годы он был назначен представителем партии в Иордании. Стал известен в период войны в Персидском заливе благодаря устроенным им лекциям и публичным дебатам в Иерусалимской мечети в Аммане. Ата Абу Рашта неоднократно подвергался арестам, тюремным заключениям и административным задержаниям со стороны иорданских властей. Вследствие этого в 1998 году «Международная амнистия»⁷⁵ назвала его «узником совести».

На сегодня информации касательно членов данной группировки немного. Она осуществляет активную деятельность по всему миру. Главный штаб «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» находится в Западной Европе, но у нее много последователей в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане и Казахстане, а также в традиционно мусульманской провинции Синьцзян в Китае. Ее экспансия в Центральную Азию совпала с развалом

⁷⁴ Смирнов М. Американцы в исламе. Материалы беседы Вашингтонского профессора А. Ахмеда с редактором газеты «НГ - религии» М. Смирновым. Доступ на <http://www.ng-religii.com.48778rjijnb99rol2001>

⁷⁵ «Международная амнистия» - международная неправительственная организация, основанная в Великобритании в 1961 году, которая ставит своей целью «предпринимать исследования и действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения, на свободу от дискриминации в контексте своей работы по продвижению прав человека».

Советского Союза в начале 1990-х. По одной из оценок, на начало 2 000 года в Центральной Азии насчитывалось более 10 000 последователей данной организации⁷⁶. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» ведет активную деятельность в Центральной Азии с момента развала Советского Союза. В 1999 году группу обвинили в осуществлении серии взрывов в столице Узбекистана Ташкенте⁷⁷. Считается также, что партия тайно финансирует и осуществляет материально-техническое обеспечение широкого ряда террористических операций в Центральной Азии и в других местах, хотя атаки могут производиться и от имени других местных групп⁷⁸.

В настоящее время группа подвергается репрессиям со стороны региональных правительств, которые считают ее радикальную идеологию основной угрозой. За последние годы сотни членов «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» были арестованы в странах Центральной Азии. По свидетельствам отдельных группировок «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», в одном только Узбекистане в 1999 и 2000 годах длительные тюремные сроки ежемесячно назначались в среднем 50 исламским активистам. Следующее за этим относительное уменьшение количества арестов объясняется тем фактом, что партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» ушла в подполье, чтобы избежать преследований.

Сегодня данная организация входит в список запрещенных организаций в ряде стран мира. К примеру, в Германии экстремистская организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» с января 2003 года была объявлена вне закона по обвинению в антисемитизме и антиеврейской пропаганде. Месяцем позже того же года Верховный Суд России внес «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и 14 других группировок в список запрещенных террористических организаций. В Кыргызской Республике деятельность организации была признана экстремистской и запрещена решением Верховного суда от 23 августа 2003 года.

В отличие от аналогичных исламских группировок, радикальная группировка мусульман-суннитов «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» вербует новых членов независимо от принадлежности к каким-либо течениям движения в исламе. В отличие от более традиционных исламских партий, она является наднациональной и отказывается от участия в выборных процессах. Таким образом, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», не признавая действующее законодательство страны, не может являться современной политической партией, участвующей в политическом процессе. Она не хочет быть частью какого-либо коалиционного правительства. В результате подпольной деятельности движения местным властям трудно выследить ее членов и активно противодействовать ее деструктивной деятельности.

⁷⁶ Нуруллаев А.А. Ислам и национализм // Религия и национализм. - М., 2000. - С. 54.

⁷⁷ <https://www.ria.ru>.

⁷⁸ Нуруллаев А.А. Ислам и национализм // Религия и национализм. - М., 2000. - С. 57.

Идеология «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». В чем же заключается основная идея партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая так активно противостоит государственному устройству?

Восстановление Халифата – единственная и наиважнейшая цель партии. Данная цель является отправной точкой призыва членов данной организации. Этой цели подчинены все идеологические аспекты, и даже «Таухид», «Акида», «Сунна» и Поклонение. Представители партии заявляют о *ненасильственном методе* распространения своей идеологии. Однако, как они сами открыто заявляют, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» не является духовным, образовательным или воспитательным учреждением.

Вся деятельность партии сводится к достижению политических целей, все методы и формы ее работы политизированы. Приведем небольшую цитату из текстов партии: «Вся деятельность хизба (партии), будь то управление государством или иные сферы, является политической деятельностью. Не обучение является основной задачей хизба, ибо это не учебное заведение. И не проповеднической деятельностью занимается хизб. Его дело –политика»⁷⁹. Методология их призыва по своей природе исключительно политическая. Наибольшую важность для них представляют вопросы «идеологии», т.е. идеи и концепции. Они считают первоочередной задачей «просвещение» масс и приведение народного менталитета в соответствие с образом мышления партии, выражаясь иными словами, первым шагом для них является интеллектуальный переворот. Их идеология преподносится в книгах, которые они широко распространяют и которые обязательны к изучению каждым членом партии. Человек, который проникся идеями, изложенными в этих книгах, автоматически перенимает их образ мышления. Каждый член партии обязан прилагать все возможные усилия, чтобы внедрить идеи и концепции партии в сознание людей. Они тщательно систематизировали способы достижения своих целей и имеют местные и международные структуры, работа которых координируется лидером (или лидерами), а члены партии должны принести ему присягу на верность.

Следующей стадией, после привлечения на свою сторону определенной части населения, является организация всевозможных актов гражданского неповиновения, митингов, демонстраций, восстаний и других беспорядков. Они считают, что единственным способом изменения порядка вещей является прямая конфронтация с существующей формой

⁷⁹ Абдул Кадим Заллум. Демократия – ситема куфра. Брошюра.

правления, что в конечном итоге должно привести к войне между силами «куфра» и силами «ислама» в результате которой, по их убеждению, победа, рано или поздно, будет за исламом. Следовательно, их главной задачей является инициация противостояния и конфликта, итогом которого должно стать уничтожение системы куфра.

Чтобы привлечь сторонников, они проповедуют идеи о том, что каждый, кто не стремится своими делами к установлению Халифата, является грешником и подлежит наказанию. Своим аргументам они придают эмоциональную окраску: «Смотрите, как во всем мире унижают и притесняют мусульман! Причина этого - отсутствие Халифата»⁸⁰. Они также стремятся зародить в людях чувство вины, приводя им хадисы, подобные следующему: «Кто умер, не присягнув амиру, - умер смертью времен Джахилии»⁸¹. Таким образом, члены партии пытаются внедрить в сознание людей мысль о том, что они обязаны объединиться под началом одного человека – амира, который, естественно, является ставленником их партии. Как становится ясно из их манифеста, структура партии представляет собой иерархию, состоящую из элементов, для которых ясно определены полномочия и степень ответственности. Новые потенциальные члены находятся под наблюдением, фиксируется посещаемость ими собраний, устанавливается их лояльность по отношению к партии и заинтересованность. Они заявляют, что их партия необходима для осуществления работы по установлению Халифата. В доказательство этого они приводят некоторые аяты, а также заявляют, что их методология является божественной и, по существу, единственно возможной.

Как правило, на первых своих занятиях вербовщики знакомят людей с жизнеописанием посланника Аллаха, основной целью такого устоявшегося стандарта является стремление внушить людям, что призыв пророка по своей сути являлся политическим мероприятием, и, следовательно, он, по их убеждениям, учредил не что иное, как политическую партию. Они также могут утверждать, якобы в доказательство политизированности пророческой миссии, что он стремился к лидерству и обратился к вождям племен с призывом передать их полномочия ему и исламу. Часто жизненная история пророка преподносится сжато в течение 15 минут и разделяется на три стадии: интеллектуальная (идеологическая) стадия, открытое проповедование (конфронтация) и финальная. Обычно эти вводные лекции обильно сдабриваются разговорами о страданиях мусульманской общины и т.д. Следующие занятия представляют собой попытки «эмоционального порабощения» аудитории. Представив слушателям суть пророческого призыва в нужной для себя форме, они затем начинают знакомить людей с их собственной методологией, которая для неискушенных adeptов представляется как путь пророка, что на самом деле является глубоким заблуждением.

⁸⁰ Абдул Кадим Заллум. Демократия – ситема куфра. Брошюра.

⁸¹ См. Там же.

Партийное членство. Сутью их призыва является призыв к глубокой приверженности партии и партийному членству. Структура партии представляет собой иерархию и состоит из позиций различного уровня. Человек занимает определенную позицию в зависимости от степени его приверженности идеологии партии и опыта партийной работы. Его движение вверх по иерархической лестнице находится в прямой зависимости от роста его знаний по идеологии, успехов в изучении их книг, доктрины и от усилий в деле привлечения новых членов и координации работы партии. Члену партии необходимо читать только книги «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и воспитывать беспрекословное подчинение лидерам «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Некоторые книги партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»: «Система ислама», «Система управления в Исламе», «Экономическая система Ислама», «Социальная система Ислама», «Партийная организация», «Взгляды «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламское государство», «Исламская личность» (в трёх частях), «Введение Конституции», «Халифат» и др.

Основная идея публикаций заключается в убеждении читателя в превосходстве и необходимости ведения борьбы за возрождение «Исламского Халифата» как формы государственного объединения и системы правления. В этих целях часто используются отрывки из Корана, в основном отличающимися от общепринятого толкования и выгодными для партии, что характерно для учения радикальных исламских групп.

Из Корана извлекаются разного рода цитаты, из аятов, хадисов строки, имеющие общие для всех смысл и содержание, причем часть из них цитируется не до конца, а часть цитируется по желанию и взгляду «хизбутовцев» к различным темам и ситуациям. Между тем, большинство рядовых сторонников «Хизб-ут Тахрир» не догадываются, что все фрагменты Корана и Сунны, которые приводятся в партийных документах и издаваемой литературе, даны в искаженном варианте с целью подтвердить те или иные радикальные установки организации.

Известно, что в стилистическом плане Коран - это очень сжатый документ, каждый его стих надо цитировать лишь в контексте всего писания в целом. В программе партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» имеются выхватывание отдельных фраз, к примеру, где говорится о том, что она была основана в ответ на высказывание Аллаха: «Пусть среди вас будет группа тех, кто будет призывать к хорошему, устанавливать (предписывать) то, что правильно, и запрещать зло, и это те, кто достигнет успеха»⁸². Тогда как в академическом издании И. Крачковского этот фрагмент Корана звучит по-другому: «И пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого. Эти – счастливы» (Коран 3:104). Идеологи партии намерено использовали такой вариант перевода этого аята, который искажает его смысл и придает

⁸² Абдул Кадим Заллум. Демократия – ситема куфра. Брошюра.

звучанию явную агрессивность. Опираясь на этот аят, данный в их интерпретации, руководство партии предлагает считать именно «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» той самой группой, которая будет «устанавливать то, что правильно, и запрещать зло».

3.3. «Исламское государство»

Нынешняя ситуация в Ираке и Сирии способствует появлению в этих регионах радикальных религиозных организаций и в дальнейшем продолжение ими своей деятельности. Одной из этих организаций является так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Относительно данной террористической организации информации достаточно мало ввиду того, что она наиболее молодая по сравнению с остальными. Однако несмотря на свой возраст это формирование является сегодня самым опасным в мире. ИГИЛ, став источником угрозы и имея некоторую власть, осуществляет кровавые действия как на региональном, так и на глобальном уровне. Так как ИГИЛ считается глобальной угрозой, в целях борьбы с ней была сформирована коалиция, возглавляемая Соединенными Штатами Америки. С другой стороны, для вооруженной борьбы с данной террористической организацией ведутся активные боевые действия со стороны официального Дамаска при поддержке военной авиации и наземной группы войск Российской Федерации. Данные совместные усилия за последние годы смогли переломить военное преимущество ИГИЛ, организовали активное сопротивление боевикам данной террористической организации, а далее и освобождение значительных территорий из-под ее контроля, что предоставляет возможность для постепенного уничтожения террористов в Сирии и Ираке.

Джихадистская террористическая организация, которая объявила себя как «Исламское государство», получила широкую известность летом 2014 г., когда боевики ИГИЛ захватили второй по величине иракский город Мосул. В дальнейшем под их контролем оказались значительные территории Ирака и Сирии. Сегодня ИГИЛ стал угрозой стабильности не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире.

Так называемое «Исламское государство» – это чрезвычайно жизнеспособная и быстро восстанавливающаяся террористическая организация. Предпосылки его возникновения зародились еще в 2003 г. на фоне вторжения сил коалиции во главе с США в Ирак, результатом которого

стало нарушение равновесия между арабами-шиитами (около 60%) и арабами-суннитами (около 20%)⁸³. Межконфессиональная конфронтация разрасталась, и этим воспользовалась наиболее влиятельная террористическая группировка Ближнего Востока «Аль-Каида». Закономерной реакцией в сложившейся противоречивой ситуации стало образование в 2004 г. филиала вышеуказанной группировки в Ираке («Аль-Каида в Ираке» - АКИ). Первоначально деятельность АКИ, как отмечают некоторые источники, финансировалась монархиями Персидского залива⁸⁴.

В создании ИГИЛ принимал активное участие Абу Мусаб аз-Заркави – духовный лидер и ближайший соратник Усамы бен Ладена. После гибели аз-Заркави в результате удара американской авиации в июне 2006 г. новое руководство АКИ объединило более десятка разрозненных суннитских джихадистских групп в единую структуру, положив начало «Исламскому государству Ирака». После присоединения еще около 8 мелких групп движение получило название «Исламское государство Ирака и Леванта».

После смерти аз-Заркави ИГИЛ возглавили Абу Айюб аль-Масри и его помощник Абу Умар аль-Багдади. Вышеуказанные лица были лидерами АКИ. Аль-Масри и Умар аль-Багдади «прославились» в основном тем, что под их руководством боевики провели ряд боевых операций против иракских военных. В апреле 2010 г. оба лидера были ликвидированы. Военным министром ИГИЛ и преемником аль-Масри был назначен Ан-Насер Лидинилла Абу Сулейман, выходец из Марокко. В феврале 2011 г. иракские правительственные службы безопасности распространили информацию о том, что ими был ликвидирован Абу Сулейман. С этого времени «эмиром» ИГИЛ стал один из лидеров АКИ Абу Бакр аль-Багдади. В настоящее время он внесен США в список особо опасных террористов⁸⁵. 9 июня 2014 г. он провозгласил себя халифом, а подконтрольные его движению территории Сирии и Ирака – халифатом. Так ИГИЛ трансформировался в ИГ, однако название «ИГИЛ» по-прежнему употребляется в экспертном и информационном дискурсе.

Некоторые полагают, что ИГИЛ и «Аль-Каида» являются конкурентами за влияние в арабском мире, а не союзниками⁸⁶. На деле «Аль-Каида» всегда воспринималась в Ираке или Сирии как иностранная организация с ваххабитской идеологией, которая никогда не имела широкой массовой опоры за пределами Аравийского полуострова. Возникновение

⁸³ Understanding the rise of ISIL/Da'esh (the «Islamic State»). The EU Parliament Briefing, 17 March, 2015; Private Donors' Funds Add Wild Card to War in Syria // The New York Times, 12.11.2013.

⁸⁴ См.: Там же.

⁸⁵ Александр дель Вал. Чтобы дать отпор ИГ, нужно понять его стратегию // Информационное агентство «ИноСМИ». – 14.12.2014 – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20141214/224899926.html> (дата обращения 15.02.2016).

⁸⁶ 9 мифов об «Исламском государстве Ирака и Леванта» // «Вести». Экономика, 03.09.2014. С. 14 - 15.

салафитской идеологии, возглавляемой местным «Багдадцем» (аль-Багдади) в период, когда после ухода американцев из Ирака некоторые представители курдов и шиитов активизировали усилия по созданию собственных независимых образований, было, несомненно, поддержано значительной частью населения. Используя недовольство иракских, а впоследствии и сирийских суннитов существующим правительством, ИГИЛ мгновенно обрело довольно широкую социальную поддержку, особенно среди малообеспеченных сирийско-иракских граждан. На территориях, контролируемых ИГИЛ, всегда осуществлялись популистские мероприятия, которые импонировали миллионам суннитов Ирака и Сирии: организовывались пункты бесплатной раздачи медикаментов и питания, сладостей и игрушек для детей, вводились жесткие меры борьбы против преступности, расцветшей в период войны и хаоса, семьи погибших боевиков получали пособия и иные льготы и т.п.

Скорее всего, ИГИЛ так и осталась бы обыкновенной террористической группировкой, как и сотни других подобных, которые действуют в условиях вакуума безопасности в горячих точках Ближнего Востока и Северной Африки по указке и на деньги зарубежных спонсоров. Однако после обострения обстановки в Сирии и Ираке в 2011 г. Абу Бакр аль-Багдади решительно менял тактику, перейдя на самофинансирование, используя грабежи, рэкет, захват заложников с целью получения выкупа. Тактика для назначенных целей в какой-то мере оправдала себя. Сейчас ИГИЛ насчитывает около 80 тыс. чел. – 50 тыс. боевиков в Сирии и 30 тыс. – в Ираке⁸⁷. Оно стало центром притяжения джихадистов всех мастей, мигрирующих между странами Ближнего и Среднего Востока, Северной, Западной и Восточной Африки.

У новоявленного «халифа» Абу Бакра аль-Багдади есть два заместителя (амиры) – Абу Муслим аль-Туркмани (отвечает за Ирак) и Абу Али аль-Анбари (отвечает за Сирию). Ему подчинены также 12 губернаторов (вали) подконтрольных ИГИЛ районов Сирии и Ирака и кабинет министров. Примечательно, что финансовая часть ИГИЛ показывает, что ИГИЛ активно использует в руководящем составе специалистов, имеющих профессиональное высшее экономическое образование и опыт работы в финансовых учреждениях. Особая роль принадлежит Совещательному совету ИГИЛ (Шура), состоящему из опытных полевых командиров и богословов, которые рассматривают каждое решение губернаторов и министров на предмет их соответствия «нормам шариата».

Очевидно, что ИГИЛ – это группировка, имеющая горизонтально-сетевую конструкцию и способная стремительно выйти за пределы ныне существующих «границ халифата», поскольку обладает хорошо продуманной и привлекательной для широких масс мусульманского населения экстремистской идеологией.

⁸⁷ The Economist, 14.06.2014.

Идеология и цели организации. Как у «Аль-Каиды» и «Галибана», идеологией ИГИЛ является радикальный салафизм⁸⁸. В радикальном салафизме принято считать «неверными» отклоняющихся от их «общепринятых» фундаментальных взглядов и имеющих другой образ мышления, и это карается смертью⁸⁹. Они отвергают события, происходящие в исламской религии и отличающиеся от их фундаментальной позиции, рассматривая их как неисламские. В целом, салафитами называют праведных предшественников, которые были последователями сахабов Пророка Мухаммеда. Но на самом деле сегодня салафиты сами не придерживаются канонов ислама и некоторые аяты и хадисы трактуют в рамках своего понимания. В истории ислама были разногласия в понимании священных предписаний, что дало начало появлению понятия «салафизм». На самом деле, отделившись от истинной религии и предписаний, идеология салафитов неправильно политизирует ислам. Последователи сегодняшнего салафизма выступают против ценностей ислама, школы шариатского права в исламе, светскости и светского государства ввиду того, что деятельность всех этих структур противоречит их вероучению. Однако за этими деяниями прежде всего выступает их неприятие конституционного строя светских государств, принимаемых в нем законов и стратегического курса руководства страны. Общеизвестно, что идеология салафизма вообще не признает и не поддерживает законную государственную власть. Данному течению присуще признание халифата как единственной формы государственности и шариата как единственного источника правового регулирования⁹⁰.

Основные отличия салафизма от других вероубеждений, таких как ашария и матуридия, заключается в том, что согласно последним в рамках вероубеждения ашария и матуридия при трактовке Корана можно использовать ум и рационализм. А в рамках салафитского учения они не используются, а выполняются предписания Корана в точности, как это написано в Коране и как практиковалось в ранние века без учета исторического развития, появившихся новых условий и факторов жизнедеятельности, а также не принимая во внимание местные традиции и обычаи. Однако салафизм радикального толка, обвиняющий приверженцев «традиционного»⁹¹ ислама в неверии и заблуждении и призываю-

⁸⁸ Şemsettin ERDOĞAN, Ergün DELİGÖZ. Irak Şam İslam Devleti (İŞİD): Gücü ve Geleceği, Savunma Bilimleri Dergisi, Cilt 14, ISSN (Basılı) : 1303 - 6831., 2015. - С.13.

⁸⁹ Clarion Project, 2014. The Islamic State, .<http://www.clarionproject.org/sites/default/files/islamicstate-isis-isil-factsheet-1.pdf>, доступ: 20.01.2017 г.

⁹⁰ Идеология салафизма ведет в Средневековье, 05.11.2016. Доступно на <http://kazislam.kz/ru/component/k2/item/11909-ideologiya-salafizma-vedjot-v-srednevekove>, доступ: 10.03.2017 г.

⁹¹ В Кыргызстане традиционным является ханафитский мазхаб. В рамках данного мазхаба читаются намазы, выносятся фетвы и рассматриваются различные жизненные ситуации. Главной основой толкования в Центрально-Азиатском регионе принято Матуридитское вероубеждение; Ханафизм - религиозно-правовая школа суннитского ислама (мазхаба). Он отличается от других мазхабов тем, что в силу своей толерантности не противопоставляет национальные традиции и исламские ценности, имеет идеологическую основу для развития партнерских отношений с государством.; Традиционным определением школы шариатского права является «мазхаб». Мазхаб – это путь понимания шариата. Мазхаб необходим для того, чтобы знать, как поступить в каждом конкретном случае.

щий к джихаду, представляет большую угрозу для ценностей ислама как религии мира и согласия, а также для безопасности страны⁹².

Навязываемый сегодня мусульманам нигилизм в рамках идеологии радикального салафизма отрицает многие положительные трактования в Коране, противоречит основной мысли Аллаха и Его предписаниям и несет угрозу всей умме (мусульманское сообщество), мусульманской цивилизации, а также всему человечеству⁹³. Также их фанатические действия, воинствующее невежество, отрицание светских знаний и науки приводят к позиции обвинения мусульман в неверии – «такфиризму», а также к экстремистской и террористической деятельности с целью построения халифата. *Такфиризм* – это отрицание религиозного братства, полное отрицание человеком всего того, что связывает человека с его народом и национальностью, традицией, семьей, его государством и общиной⁹⁴. На сегодняшний день такфириты, обвинив правителей в неверии, идут на самые страшные грехи - убийства. В настоящее время к такфиритским группировкам относится и террористическая организация ИГИЛ.

ИГИЛ как «религиозная» организация, имея цель создания «исламского халифата»⁹⁵, с политической стороны предусматривает создание так называемого «исламского государства», которое будет функционировать по «законам шариата», однако на практике явилось причиной разжигания ненависти и распространения конфликта и разрушений на территории Ирака и Сирии⁹⁶. Для достижения этой цели организация имеет краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели. В краткосрочной перспективе они стремятся усилить свое присутствие в тех регионах, где они находятся, и завоевывать новые территории в Сирии и Ираке. Основной их тактикой для достижения поставленной цели является противопоставление суннитов и шиитов, применяемое для разжигания вражды и конфликтов между ними. Убивая шиитов, они стараются получить поддержку со стороны суннитского населения в пользу ИГИЛ⁹⁷. А в долгосрочной перспективе они планируют расширить свое влияние и в соседних суннитских государствах. ИГИЛ распространил политическую карту халифата до 2020 г. на своих интернет-страницах, где представлены Хорасанский, Кавказский, Ахвазский, Анadolуйский, Иракский, Шамский, Хиджазский, Йеменский, Курдстанский, Балканский, Андалусийский, Магрибский и Эфиопский вилайаты Халифата. На этой карте

⁹² Государственная политика в религиозной сфере и основные течения в Кыргызстане: Методическое пособие. – Бишкек, 2015. - С. 34.

⁹³ Борьба против экстремизма /Руководство для имамов, 2016. - Бишкек, С. 35.

⁹⁴ См. там же.: Выступление председателя ДУМ РФ и СМР Равиля Гайнутдина на I Международном симпозиуме «Экстремизм и такфиризм как угроза современному обществу», 2015. Бишкек.

⁹⁵ Lewis, 2014 перевод от Şemsettin ERDOĞAN, Ergün DELİGÖZ . Irak Şam İslam Devleti (İŞİD): Gücü ve Geleceği, с. 15.

⁹⁶ Laub Z. и Masters , J. 2014. Islamic State in Iraq and Greater Syria. Council on Foreign Relations. <http://www.cfr.org/iraq/islamic-state-iraq-greater-syria/p14811> доступ: 28.01.2017 г.

⁹⁷ Clarion Project, 2014, доступ: 20.01.2017 г.

страны Центральной Азии, Афганистан, Пакистан и Иран вошли в Хорасанский вилайат. Журнал «Dabiq» на английском языке пишет, что стратегия организации ИГИЛ состоит в обеспечении физического контроля над вооруженными силами, а далее получение политической и религиозной власти⁹⁸.

Не следует забывать, что идеология ИГИЛ появилась не сегодня. В конечном итоге, истоки данной террористической организации и ее идеология развивались с помощью другой террористической организации - «Аль-Каиды» с 1980-х годов. Салафиты-такфириты и ИГИЛ пользуются узкими и неверными толкованиями ислама, где они в качестве цели обозначили покорение земли и формирование своего государства, и главным своим обязательством считают борьбу с неверными и шиитами.

ИГИЛ, пользуясь межрелигиозным конфликтом, хаосом после гражданской войны в Ираке, захватил контроль в суннитском городе и стал увеличивать в свою власть по всем направлениям. По данному вопросу журнал «Dabiq», опубликованный ИГИЛом, четко указал, что при выборе Сирии и Ирака наиболее важным фактором стала слабая национально-государственная структура и хаос в этом регионе. Данный журнал также упоминает о многих регионах, которые при создании дополнительных мер (для создания хаоса) будут поддерживать джихад⁹⁹.

Понятно что, идеологией ИГИЛ является салафизм¹⁰⁰. Другая отличительная черта этой организации - необходимость создания исламского халифата¹⁰¹. Наибольший вред ИГИЛ наносит негативным образом ислама во всем мире. Неприятные и жестокие сцены, опубликованные каждый день в средствах массовой информации, постепенно приводят к распространению исламофобии по всему миру. Это ситуация напоминает высказывание бывшего лидера «Аль-Каиды» Усама бен Ладена: «Люди, увидев сильную и слабую лошадь, наслаждаются сильной»¹⁰². Совершаемые кровавые действия в Ираке и Сирии, взятие заложников и пропаганда ИГИЛ демонстрируют позицию ИГИЛ как позицию «сильной лошади», притягивая к себе внимание и вербуя новых сторонников, которые в той или иной мере оказались в трудной жизненной ситуации, требующей духовной и моральной поддержки. Низкие религиозные знания становятся хорошей средой для проведения идеологической обработки со стороны подобных экстремистских и террористических организаций.

⁹⁸ См. http://www.kho.edu.tr/akademik/enstitu/savben_dergi/141/2.pdf, доступ: 22.01.2017 г.

⁹⁹ Dabiq, 2014, The return of Khilifah // https://ia902500.us.archive.org/24/items/dbq01_desktop_en/dbq01_desktop_en.pdf, доступ: 24.01.2017 г.

¹⁰⁰ Mehmet Ali Büyükkara, 'Günümüzde Selefilik ve İslami Hareketlere Olan Etkisi', Tarihte ve Günümüzde Selefler, İstanbul 2014, с. 485.

¹⁰¹ Dini İstismar ve Tedhiş Hareketi DEAŞ, Diyanet İşleri Başkanlığı, Ankara 2016, С. 22.

¹⁰² NPR, 2001, Transcript of Bin Laden videotape, 13.12.2001, www.npr.org/news/specials/response/investigation/011213.binladen.transcript.html, доступ: 26.01.2017 г.

Главное отличие ИГИЛ от других террористических организаций – это систематическое продвижение стратегии так называемого государства- халифата, активная идеологическая обработка и агрессивная политика, а также экспансионистские попытки контролировать конкретную территориальную зону. В связи с этим, даже после долгой борьбы с ИГИЛ, идеология данной организации не исчезнет полностью, а действия их сторонников, возможно, будут продолжаться. В борьбе с данной организацией результат может быть достигнут после обеспечения распространения мирной религиозной идеологии, то есть правильного толкования ислама, а также предоставления качественного религиозного образования в регионе.

Террористическая организация ИГИЛ обвиняет мусульман и их правителей в неверии и объявляет им джихад. Толкует аяты Корана в пользу своей идеологии джихада, но не берут во внимание слова Всевышнего в Коране, которые гласят: «Тебя, (о Мухаммад), послали Мы никак иначе, как милость Нашу для миров!¹⁰³ Вы, мусульмане, помогайте друг другу во всем, благом и в набожности. И не помогайте друг другу в грехе и вражде. Бойтесь Аллаха, Его наказание сурово!»¹⁰⁴

13 февраля 2015 года Октябрьским судом г. Бишкек ИГИЛ признана террористической и экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории Кыргызской Республики.

---

¹⁰³ Коран, сура Аль-анбийя: 21/107.

¹⁰⁴ Коран, сура Маида: 2.

ГЛАВА 4. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

4.1. Государственные стратегические программы Кыргызской Республики по предупреждению и профилактике экстремизма

С целью эффективного противодействия экстремистской деятельности на территории Кыргызской Республики в рамках действующего законодательства страны разработаны стратегические программы, в которых отражено видение государства в вопросах предупреждения экстремизма. Основным нормативным документом, определяющим направления в сфере противодействия экстремизму, является Конституция страны. На ее основе разработаны Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики, доработан и принят Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» и другие документы.

Конституция Кыргызской Республики запрещает деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, их представительств и филиалов, преследующих политические цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды¹⁰⁵. Данное положение определяет основные понятия и аспекты политической деятельности, представляющие угрозу экстремизма и запрещенные на территории Кыргызской Республики.

В Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года №120, отмечено, что религиозный экстремизм и международный терроризм в настоящее время представляют масштабную угрозу для Кыргызской Республики, и первоочередными задачами по противодействию терроризму и религиозному экстремизму ставит: развитие международного сотрудничества в данной сфере, а также принятие и совершенствование законодательных актов, обеспечивающих создание единой правовой основы антитеррористической деятельности. В Концепции также отмечено, что необходимо нацелить государственную политику в области религии на противодействие экстремистским проявлениям в этой сфере, обеспечить эффективную защиту светского характера государства, закрепить в Конституции Кыргызской Республики, укреплять взаимодействие с традиционными религиями при реализации права граждан на свободу вероисповедания.

¹⁰⁵ Конституция Кыргызской Республики. 27 июня 2010 года, ст. 4 часть 5.

Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг., утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11, характеризует религиозную ситуацию в Кыргызской Республике следующим образом: «С одной стороны, в стране созданы все условия и возможности для граждан свободно исповедовать и распространять собственную религию. В то же время существует ряд проблем: радикализация деятельности представителей отдельных религий, ее политизация, неэффективное взаимодействие государства и религиозных организаций, несовершенство системы религиозного образования, отсутствие государственного и общественно-го контроля над ними».

В документе также приводится очень важное определение о том, что религиозный экстремизм не может отождествляться с религией вообще. Поэтому проблему составляет не собственно религия, а лишь те ее радикальные формы, которые ради достижения поставленных целей трансформируют ее в идеологический инструмент, оправдывающий любые средства, включая насильственные. Деятельность государственных органов по пресечению проявлений экстремизма должна быть направлена против отдельных религиозных объединений или отдельных лиц, приверженцев крайних форм толкования вероучений, вступающих в противоречие с Конституцией Кыргызской Республики, отрицающих демократические нормы и правила, принятые в обществе, права и свободы человека.

В Кыргызской Республике государственные органы и экспертное общество пришли к четкому пониманию, что противодействие экстремизму и терроризму не может быть сведено только к силовым методам противодействия, необходимо активно проводить профилактическую работу и уделять внимание соблюдению прав и свобод человека в данном процессе. В связи с этим поставлена цель, что действия правоохранительных органов по выявлению и пресечению проявлений религиозного экстремизма должны проводиться исключительно в рамках закона, быть соразмерными тем угрозам, которые они призваны пресекать. В противном случае они могут привести к радикализации части верующих. Профилактика религиозного экстремизма должна быть направлена на образовательные, просветительские мероприятия, анализ и искоренение первопричин радикализации¹⁰⁶. В данном контексте целью государственной политики в религиозной сфере является *создание системы взаимодействия государственных органов, религиозных и общественных институтов по укреплению межрелигиозного согласия, веротерпимости, выработка эффективных форм и методов противодействия религиозному экстремизму*, основывающаяся на следующих основных принципах:

¹⁰⁶ Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11.

- взаимное уважение религиозных взглядов, обеспечение фундаментальных прав граждан на свободу совести и вероисповедания, равенства всех граждан;
- ответственность и прозрачность деятельности государства и религиозных конфессий для построения конструктивного сотрудничества;
- обеспечение национальной безопасности в интересах общества в целом, нетерпимость к проявлениям религиозного экстремизма при соблюдении законности и уважения прав граждан.

Достижение поставленной цели требует комплекса мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти, местного самоуправления, поддержку инициатив гражданского общества, которые будут способствовать решению таких задач, как:

- повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций;
- реализация прав граждан на свободу вероисповедания, поддержка идей согласия, веротерпимости и толерантности во всех сферах общественной жизни;
- эффективное противодействие и снижение уровня религиозно-экстремистских угроз обществу, профилактика и искоренение первопричин радикализации.

В результате реализации политики в религиозной сфере Кыргызстан должен оставаться светским демократическим государством и развиваться по этому пути, а традиционные представления и религиозность осуществляться в частной сфере без нарушений прав человека¹⁰⁷.

3 ноября 2014 года на заседании Совета обороны Кыргызской Республики была одобрена и 14 ноября 2014 года Указом Президента Кыргызской Республики утверждена «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы» (Концепция). Одним из приоритетных направлений данной Концепции является *государственная политика по предупреждению религиозного радикализма и экстремизма*.

В документе отмечается, что в последние годы наблюдается осложнение социально-политической ситуации из-за роста религиозного экстремизма и радикализма, как во всем мире, так и в регионе Центральной Азии. Данная тенденция влечет за собой опасность распространения насилия и экстремистской деятельности, угрожающей национальной безопасности государства. В частности, активизация деятельности экстремистских и террористических организаций на Ближнем Востоке и в других регионах мира, распространение их идеологического влияния

¹⁰⁷ Там же.

на страны Центральной Азии несут в себе потенциальную угрозу радикализации граждан и дестабилизации общества на религиозной почве. Не отождествляя религиозный экстремизм с религией в целом, необходимо противодействовать ее радикальным формам, когда ради достижения поставленных целей духовная и культовая составляющая трансформируются в идеологический инструмент, оправдывающий любые средства, включая насильственные. Этой проблеме уделяется все больше внимания на международном уровне. Так, в «Рекомендациях по анализу законодательства о религии или вероисповедании» Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ отмечено, что в течение последних нескольких лет важность религиозного экстремизма и государственной безопасности возросла. «Очевидно, что некоторые группы и отдельные представители, действующие от имени религии, участвовали в актах политического насилия. Вне зависимости от того, являются ли их устремления искренними и религиозными или же связанными с политикой и манипулированием, очевидно, что государства должны реагировать на подобные проблемы соответствующим образом»¹⁰⁸.

В Концепции государственной политики в религиозной сфере четко определены приоритеты *политики по предупреждению религиозного радикализма и экстремизма*:

- Выявление и пресечение проявлений религиозного радикализма и экстремизма должно проводиться исключительно в рамках действующего законодательства Кыргызской Республики, быть соразмерным тем угрозам, которые они призваны пресекать.
- Профилактика религиозного экстремизма должна быть сфокусирована, прежде всего, на образовательных, просветительских мероприятиях, анализе и искоренении причин радикализации.
- Необходимо отметить, что одним из механизмов предупреждения экстремизма должно стать совместное противодействие государства и религиозного сообщества деструктивным религиозным течениям и их деятельности. В связи с этим деятельность деструктивных религиозных организаций, в случае проявления потенциальных угроз гражданам и обществу, должна являться объектом административной, уголовной ответственности и ограничений.

Таким образом, противодействие государства деструктивным и экстремистским религиозным течениям возможно посредством реализации ряда мер:

¹⁰⁸ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы //Указ Президента КР от 14 ноября 2014 года, №203.

- Предупреждение, пресечение и запрет на территории Кыргызской Республики деятельности религиозных организаций, направленной против основ конституционного строя, безопасности государства и его граждан.
- Активное противодействие любым проявлениям возбуждения религиозной вражды, оскорбления религиозных чувств верующих, а также актам насилия, направленным против любой группы лиц по признаку их отношения к религии.
- Запрещение недопустимого прозелитизма, ведущего к деструктивной религиозной деятельности.
- Пресечение всякого подстрекательства к религиозному экстремизму.
- Создание правовой и методологической базы с целью разработки четких критериев и прозрачных процедур проведения религиозоведческой и теологической экспертизы, а также обеспечение механизмов по защите экспертов.
- Систематическое повышение религиозоведческой компетенции сотрудников государственных органов, которые в своей профессиональной деятельности соприкасаются с вопросами религиозного радикализма и экстремизма.

4.2. Взаимодействие государственных органов по ведению борьбы с экстремизмом

В настоящее время экстремизм и терроризм являются самыми главными угрозами современности. Сохраняя статус явления, угрожающего национальной безопасности демократических государств, экстремизм представляет собой исключительно большую опасность, способную расшатать любое, даже самое стабильное и благополучное общество.

В разных странах и в разные времена было дано много разных юридических и научных определений понятию «экстремизм». Ученые настаивают на том, что при определении экстремизма акцент должен делаться на действиях, а не на людях, потому что определение людей и группировок экстремистами довольно неоднозначно и зависит от позиции и групповой принадлежности человека, использующего этот термин. Например, одну и ту же группу одни могут называть «экстремистами», а другие - «борцами за свободу»¹⁰⁹.

Угрозы экстремизма и терроризма на современном этапе стали особенно актуальными после событий 11 сентября 2001 года. Они вновь

¹⁰⁹ Подробнее смотрите выше: 2.1. Теоретические понятия экстремизма и терроризма.

подтолкнули международное сообщество к обсуждению причин и источников возникновения экстремизма и терроризма, а также мерах по их предотвращению. Современная эпоха экстремизма охватывает период с 1970-х годов до начала нового, третьего тысячелетия и характеризуется тем, что подвергла мусульманский мир острым, порою трагическим потрясениям во время его деколонизации¹¹⁰.

Борьба с идеями экстремизма заключается в совершенствовании системы профилактических мероприятий с населением и наиболее уязвимыми группами из числа молодежи и закрытых религиозных сообществ. Социальная и материальная незащищенность молодежи, часто используемый максимализм в оценках и суждениях, пси-

хологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения делают ее наиболее привлекательным объектом вербовки. Лидеры экстремистских группировок различного толка завлекают молодежь в свои объединения, часто обещая ей легкое решение всех проблем, в том числе и материальных. Неокрепшие молодые умы зачастую даже не задумываются о том, что, участвуя в деятельности подобных формирований, они не только не решают свои существующие проблемы, но и создают себе многочисленные новые, по сути, уничтожают свое будущее. Безусловно, проводить профилактику экстремизма и терроризма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений¹¹¹.

Современные угрозы продолжают представлять опасность для демократических государств, избравших путь независимого развития. В Кыргызстане меры по их предупреждению отражены в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики и Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 гг. Тем не менее, основой противодействия экстремизму в нашей стране является Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 2005 года, а основными органами противодействия – структуры национальной безопасности и правоохранительные органы.

¹¹⁰ Молдалиев О.А., Ислам и политика. Политизация ислама или исламизация политики? - Изд. МАХИМА - Б., 2008 г. - стр.100.

¹¹¹ Федоров Д.И. Профилактика экстремизма и терроризма. Источники экстремизма в молодежной среде, 19.10.2016 г., КОТЛАС // http://kotlas-city.ru/uploads/com_files/terror/04.pdf/

Сегодня экстремизм и международный терроризм представляют масштабную угрозу для Кыргызской Республики, а экстремистские и террористические организации, прикрываясь религиозными взглядами и консолидировав свои силы на базе единой экстремистской идеологии, становятся мощными преступными интернациональными структурами, имеющими сеть своих единомышленников и в нашей республике. В связи с этим необходимо нацелить государственную политику в области религии на противодействие экстремистским проявлениям в этой сфере, обеспечить эффективную защиту светского характера государства, закрепленного в Конституции Кыргызской Республики, укреплять взаимодействие с традиционными религиями при реализации права граждан на свободу вероисповедания¹¹².

По данному вопросу Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 гг. одним из первоочередных направлений определяет государственную политику по предупреждению религиозного радикализма и экстремизма, отмечая, что деятельность государственных органов по предупреждению и ликвидации проявлений экстремизма должна быть направлена против отдельных организаций или отдельных лиц, деятельность которых нарушает Конституцию и действующее законодательство Кыргызской Республики. Принятие комплекса мер государственной образовательной, культурной и информационной политики, направленных на укрепление межконфессионального диалога, принципов уважения к различным воззрениям и убеждениям, толерантности и веротерпимости, предотвращения радикализации религий и экстремизма; совершенствование механизмов обеспечения государственной и общественной безопасности, противодействия проявлениям религиозного экстремизма, деструктивным и радикальным течениям – всё это отражено в рассматриваемой Концепции и имеет статус приоритетных мероприятий¹¹³.

План действий по реализации указанной Концепции предусматривает совместную профилактическую работу Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, Министерства внутренних дел Кыргызской Республики и Государственного агентства по делам местного самоуправления и межэтнических отношений Кыргызской Республики. Отдельная работа направлена на предупреждение идей экстремизма и терроризма в молодежной среде. Так, за только 2015-2016 годы Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики было проведено 260 профилактических мероприятий для учащихся высших и средних учебных заведений, представителей

¹¹² Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, 12.06.12 14:37, // http://www.vesti.kg/?id=13270&option=com_k2&view=item/

¹¹³ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 г., <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/09>

государственных структур, органов местного самоуправления, закрытых местных сообществ¹¹⁴.

Основное внимание государственных органов Кыргызстана во время профилактических встреч было обращено на теоретические определения экстремизма и терроризма, угрозы распространения данных идей на территории Кыргызской Республики. Особое внимание уделялось методам вербовки, аргументам радикальных группировок и контраргументам именитых теологов и экспертов, которые заняли отдельное место в обсуждении мер по противодействию экстремизму и терроризму. В рамках данной работы предоставлен базовый материал о нормах и положениях законодательства Кыргызской Республики по вопросам определения принципа светскости и свободы вероисповедания, проводится разъяснение понятия толерантности и межконфессиональной терпимости, предоставлена информация о развитии традиционных ценностей ислама в Кыргызстане. Параллельно проводится работа по раскрытию понятия об *экстремистской деятельности* (экстремизма), которое включает в себя такие действия, как *насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики; публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, объединенное с насилем либо угрозой его применения.*

По вопросу противодействия экстремизму отмечена готовность государственных органов к диалогу и совместной работе со всеми заинтересованными лицами. На регулярной основе проводится рассмотрение вопросов, связанных с организацией мероприятий по недопущению проявлений экстремизма в студенческой среде; инструктаж сотрудников общеобразовательных, средне-специальных и высших учебных заведений по противодействию и предупреждению идей экстремизма и терроризма в стране.

В органах государственной власти осуществляется работа по совершенствованию потенциала государственных служащих в вопросах предупреждения распространения радикальных идей и взглядов. Отдельная работа проводится с районными управлениями внутренних дел

¹¹⁴ Отчет ГКДР КР о проделанной работе по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020, 2016 г.

Кыргызской Республики, а также с учетом специфики государственных органов исполнения наказания и таможенной службы.

В целом работа по формированию атмосферы межконфессионального согласия и взаимоуважения, основанная на принципах уважения прав и свобод человека, стремления к миру и согласию, готовности к диалогу, проходит в соответствии с мероприятиями по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере и отвечает сегодняшним требованиям.

В перспективе государственных органов создание видеороликов и ряда телевизионных передач, отвечающих на злободневные вопросы, которые оказывают магнетическое воздействие при привлечении в ряды радикальных групп, политизирующих религию и превращающих её в инструмент для удовлетворения политических потребностей.

На данном этапе проведенные профилактические мероприятия по вопросам предупреждения экстремизма и терроризма на территории республики способствовали объединению органов государственной власти, институтов гражданского общества, научного, образовательного сообществ, религиозных организаций, средств массовой информации, оказав огромное содействие в создании атмосферы общественного согласия, недопущения межконфессиональных конфликтов, а также повышения уровня сознания населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После развала СССР постсоветские страны, создавая определенные условия для деятельности религиозных организаций, стремятся сохранить светскую модель государства. Несмотря на общее стремление построения независимого, светского, демократического и правового государства, за последние 25 лет страны региона выбрали и реализуют свою модель государственно-конфессиональных отношений. В данном процессе Кыргызстан, основываясь на сформировавшихся в стране условиях политического развития, ранее принял довольно либеральную модель взаимоотношений государства и религиозных организаций. Однако позже, динамика развития социально-политической ситуации в стране показала необходимость более четкого регулирования религиозной сферы со стороны государства. В связи с этим, в последние годы в рамках принятой Концепции государственной политики в религиозной сфере была выстроена модель взаимодействия государства и религии с учетом важности обеспечения свободы вероисповедания и принципа светскости, а также предупреждения незаконной деятельности и противодействия распространению экстремизма в стране. Данная модель делает акцент на необходимость создания условий для деятельности религиозных организаций, не допуская нарушение законодательства с их стороны, обеспечения принципа светскости Кыргызской Республики, не допуская вмешательства религиозных организаций в процесс государственного управления и, в-третьих, пресечения экстремистской и террористической деятельности, не нарушая права и свободы граждан.

Важно отметить, что необходимым фактором, определяющим во многом успех многих преобразований в государственной и политической жизни нашего общества, является уровень политической и правовой культуры в обществе. Уважение и соблюдение Конституции и законов всеми членами общества, всеми должностными лицами - неотъемлемая черта демократического государства. В этой связи, становится весьма актуальным принятие Указа Президента Кыргызской Республики об объявлении 2017 года «Годом нравственности, воспитания и культуры», который предусматривает продвижение духовных и культурных ценностей, а также традиций народа Кыргызстана в рамках воспитания молодого поколения нашей страны. Повышение правовой культуры, традиций и духовных ценностей является одним из важных аспектов противодействия распространению радикальной и экстремистской идеологии в нашей стране, а также продвижению межэтнической и межконфессиональной толерантности и международного сотрудничества в данной сфере.

По данному вопросу многие специалисты в области государственно-конфессиональных отношений считают, что государственная политика в религиозной сфере должна стоять на двух столпах: с одной стороны, обеспечивать свободу выбора веры и вероисповедания, а с другой, – сохранять, укреплять и развивать духовно-нравственные возможности,

единство, культурное достояние, созидательные национальные традиции кыргызского народа. Это необходимо для обеспечения национальной безопасности не только в духовно-нравственной, но и в иных сферах жизнедеятельности общества, ради сохранения духовной и территориальной целостности страны.

Тем не менее, исследование сущности, видов и форм проявления экстремизма, имея большое значение для деятельности по противодействию экстремизму со стороны органов государственной власти, а особенно правоохранительных органов, показывает, что существующие реалии в сфере противодействия экстремизму требуют жестких мер по пресечению экстремистских действий антигосударственной направленности и привлечению лиц, причастных к их совершению, к уголовной ответственности по всей строгости закона. Противодействие на государственном уровне, в частности, деятельности экстремистских организаций, должно быть признано одним из важнейших направлений профилактики экстремизма в Кыргызстане.

В то же время, по мнению некоторых экспертов и политиков, государство не должно вмешиваться во внутриконфессиональную (культы, обряды) жизнь религиозных объединений. Но оно обязано осуществлять надежный и действенный контроль за их деятельностью на предмет соблюдения религиозными организациями законодательства страны и нравственных устоев в обществе с целью недопущения развития межрелигиозной напряженности и вражды. В то же время верующие, независимо от принципа светскости государства и отделения религии от государственного управления, являются его полноправными гражданами, которым законодательно гарантируется обеспечение свободы вероисповедания и других прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики.

В рамках данного процесса особо важной становится деятельность по повышению грамотности населения, представителей государственных органов и духовенства касательно норм международного и внутреннего законодательства, регулирующего вопросы религии, обеспечения прав и свобод человека и противодействия экстремизму. Необходимо понимать, что такое религия, ее духовные и общественные функции в светском и демократическом государстве, и четко отделять от нее идеологию радикальных и экстремистских взглядов, которые используют религиозные ценности для реализации своих незаконных целей, направленные на дестабилизацию социально-политической жизни в стране, регионе, а далее и во всем мире.

Таким образом, перед государством и государственными органами стоит нелегкая задача обеспечивать принцип светскости и свободу вероисповедания, противостоять угрозам экстремизма и терроризма, а также в рамках действующего законодательства Кыргызской Республики сохранять баланс между влиянием на социально-политическую жизнь страны различных групп общества, придерживающихся противоположных мнений по вопросам религий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты Кыргызской Республики

- 1) Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.
- 2) Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 31 декабря 2008 года № 282.
- 3) Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года N150.
- 4) Закон КР «О противодействии терроризму» от 8.11.2006 №178.
- 5) Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 года №68.
- 6) Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 гг., Указ Президента КР №203 от 14 ноября 2014 г.
- 7) Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, 12.06.12.
- 8) Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг.
- 9) Решение Совета обороны КР №01 «О государственной политике в религиозной сфере» от 03.02.2014 г.
- 10) Положение о Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, Указ Президента КР №71 от 23 марта 2012 г.

Документы, отчеты, официальные источники

- 11) Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан // Вedomости Верховного Совета Республики Кыргызстан, 1991, №17.
- 12) Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml
- 13) Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая от ноября 1950 г. <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>
- 14) Конвенция ООН о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года.
- 15) Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.
- 16) Меморандум Анкары доступен на: <http://bit.ly/1PQeT23>
- 17) Протокол № 1 к ЕКПЧ подписан 20 марта 1952 года, <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm>
- 18) Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
- 19) Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года ООН.
- 20) Резолюция СБООН 2178 (2014), доступно на: <http://bit.ly/1EJ51QW>

Книги и периодические издания

- 21) Архипцев Н.И., Демко О.С. Особенности проявления молодежного экстремизма в России. // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сб. материалов социологического исследования / Под ред. проф. Л.Я. Дятченко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 85.
- 22) Абдул Кадим Заллум. Демократия – ситема куфра. Брошюра.
- 23) Боден Ж., Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 1.
- 24) Бокарев С.Н., Религиозный экстремизм в современной России: социально-философский аспект / Проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации: Сборник материалов «круглого стола» 28 апреля 2005 года. – М., 2005. – С. 9-13.
- 25) Борьба против экстремизма, руководство для имамов, Бишкек - 2016.
- 26) Верещагин В.Ю. Политический и религиозный экстремизм: размышления по поводу // Юристъ-правоведъ '98. Ростов-на-Д., 1998 – С. 12-13.
- 27) Выступление председателя ДУМ РФ и СМР муфтия шейха Равиля Гайнутдина на I Международном симпозиуме «Экстремизм и такфиризм как угроза современному обществу», г. Бишкек.
- 28) Государственная политика в религиозной сфере и основные течения в Кыргызстане, Бишкек, 2015.
- 29) Еллинек Г., Общее учение о государстве // Вступит. ст. И.Ю. Козлихина. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. - С. 426.
- 30) Залужный А.Г., Беляева Т.Н., Экстремизм: современные представления об общественной опасности // Современное право. - 2012 - № 6. - С. 7-10.
- 31) Ибн Шакир аль-Катбий «Уйуун ат-Тауарих» (рукопись), 179 стр.
- 32) Ибн Муаллим аль-Курашийнин «Нажмуль-мухтадий уа ражмуль-Муътадий», 630-631 стр.
- 33) Кистяковский Ф., Лекции по общему государственному праву. М., 1912 // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. Т. 1. Государство / Автор-составитель М.Н. Марченко. М.: ОАО «Издательский дом «Гордец», 2004. - С. 344.
- 34) Книга «Свобода религии и убеждений. Основные принципы», авторы: Гильдия экспертов по религии и праву. Москва, 2012, стр.25-26.
- 35) Мартыненко Б.К., Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: На примере России конца 80-х – 90-х гг. XX века: Дисс. канд. юрид. наук: 12.01.00 – Ростов-на-Дону, 1999 – 180 с.
- 36) Молдалиев О.А., Ислам и Политика. Политизация ислама или исламизация политики...? стр.100, тираж 500 экз., от 31.08.2008 г., Изд. МАХИМА.
- 37) Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 787.
- 38) Римский А.В., Артюх А.В., Экстремизм и терроризм - М., - С. 247.
- 39) Священный Коран (араб.).
- 40) Словарь иностранных слов. – 10-е изд. – М., 1983. – С. 492.

- 41) Страшун Б., Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Тома 1–2. Часть общая: Учебник. – 3-е изд., обновл. и до- раб. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 484 с.
- 42) Туганбаева Л., Суверенитет кыргызского государства в современных условиях // Вестник КРСУ, 2015. Том 15. №1.
- 43) Уметов К.К. Суверенитет как правовая основа кыргызской государст- венности // Вестник КМЮА № 1, 2011.
- 44) Хадисы пророка Мохаммеда (араб.).
- 45) Холмс С., Церковь и государство в Восточной Европе. Введение // КПВО. 1998. № 4 (25) - 1999. № 1 (26). - С. 49.
- 46) Шпекбаев А., Противодействие вызовам и угрозам 21 века. Известия Казахстана. Материалы № 50 (1079), 6 марта 2006 г.
- 47) Эр-Рияд, журнал, 25.05.2005, №13458 (араб.).
- 48) Юсуф ар-Рафайи, «Насихату ихванина улама Нежд», 17б.
- 49) 9 мифов об Исламском государстве Ирака и Леванта // «Вести». Эконо- мика, 03.09.2014. С. 14-15.

Интернет-ресурсы

- 50) <http://www.ohchr.org/ru>
- 51) <http://www.osce.org/odihr/20056.html>
- 52) <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcomms.html>
- 53) <http://saaaid.net/monawein/t/7.htm#3> время доступа 20.10.2016г.
- 54) https://ar.wikipedia.org/wiki/في_باب_اُمّ_في_فل_س время доступа 20.10.2016г
- 55) <https://eadaaily.com/ru/news/2016/09/08/professor-universiteta-korolya-sauda-prizval-k-ubiystvu-ramzana-kadyrova> время доступа 20.10.2016г.
- 56) <http://bapt.ru/ru/justice/67-comment/331-ryatin/> Комментарии к Зако- ну «О свободе совести», 03.06.2013 13:12, С.Ю. ПЯТИН, 25.10.2016, ВАРТ.RU
- 57) <http://zdravomyslie.info/article-2/26-svetskoe-gosudarstvo-v-voprosakh-i-otvetakh/410-chto-takoe-svetskoe-gosudarstvo/> Что такое светское госу- дарство?, 05 ноября 2015 11:51, 22.10.2016г., ZDRAVOMYSLIE.RU
- 58) <http://sunna.kz/ru/page/view?id=7>/// Комментарий к Закону «О религиоз- ных объединениях», 21.10.2016 г., SUNNA.KZ
- 59) <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61761>/// ПОЛОЖЕНИЕ о Госу- дарственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, от 23.03.2012 г. №71, 20.10.2016, MINJUST
- 60) <http://www.pravoslavie.ru/60038.html> - Шахов М., Правовые основы дея- тельности объединений в РФ, 2-ое издание, 2013 год.
- 61) http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1001348982/// Междунаро- дный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), 25.10.2016, ПАРАГРАФ.
- 62) encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.html Военный энциклопедический словарь. – М., 1983. – С.736.
- 63) Wilkinson P. Three Questions on Terrorism // Government and Opposition.

- London. - 1973. - Vol. 8. - № 3 - P.290. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1477-7053.1973.tb00518.x/full>
- 64) Political Terrorism. / Edited by Paul Wilkinson. — London: Macmillan, 1974 — P.9. <http://mil.sagepub.com/content/4/1/86.extract>
- 65) Thackrah J.R. Terrorism: A Definitional Problem' in Wilkinson, P. and Stewart, A.M. Contemporary Research on Terrorism. — Aberdeen University Press, 1987. — P. 24.
- 66) Counter-Terrorism Implementation Task Force, First Report of the Working Group on Radicalisation and Extremism that Lead to Terrorism: Inventory of State Programmes, доступно на: <http://bit.ly/1NFVnRm>.
- 67) АРТИКЛЬ 19 // Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» <https://www.article19.org/data/files/medialibrary/38221/Kyrgyzstan-Extremism-LA-Final-RUS.pdf>
- 68) Understanding the rise of ISIL/Da'esh (the «Islamic State»). The EU Parliament Briefing, 17 March, 2015; Private Donors' Funds Add Wild Card to War in Syria // The New York Times, 12.11.2013.
- 69) Смирнов М., Американцы в исламе. Материалы беседы Вашингтонского профессора А.Ахмеда с редактором газеты «НГ - религии» М. Смирновым. Доступ на <http://www.ng-religii.com.48778rjnb99rol2001>
- 70) Александр дель Вал, Чтобы дать отпор ИГ, нужно понять его стратегию // Информационное агентство «ИноСМИ». – 14.12.2014 – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20141214/224899926.html> (дата обращения 15.02.2016).
- 71) The Economist, 14.06.2014
- 72) Gardner Frank, «Jihadistan»: Can Isis militants rule seized territory? // BBC News, 08.06.2014.
- 73) Coleman Peter T.; Bartoli Andrea, Addressing Extremism (англ.) (PDF). The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR), Teachers College, Columbia University // The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR), George Mason University. Проверено 10 апреля 2011// <http://kdm44.ru/pages/main/tkstremizm.html/>
- 74) Д.И. Федоров, Профилактика экстремизма и терроризма, Источники экстремизма в молодежной среде, 19.10.2016 г., КОТЛАС // http://kotlascity.ru/uploads/com_files/terror/04.pdf/
- 75) Gardner Frank, «Jihadistan»: Can Isis militants rule seized territory? // BBC News, 08.06.2014.
- 76) Идеология салафизма ведет в Средневековье, доступно: <http://e-islam.kz/ru/component/k2/item/11909-ideologiya-salafizma-vedjot-v-srednevekovje>
- 77) Lewis, 2014.
- 78) LAUBER и Masters, 2014.